

Земля лишних. Треугольник ошибок

Автор:

Александр Долинин

Земля лишних. Треугольник ошибок

Александр Долинин

Мир «Земли лишних»Одиночка #2

Когда удастся воплотить в жизнь давнюю мечту, судьба обязательно сыграет с тобой злую шутку с самыми непредсказуемыми последствиями. Именно так, неожиданно и драматически, складывается жизнь Алекса Добрина в мире Новой Земли. Иногда ведь стреляют в тебя, а попадают в того, кто рядом... Новые знакомые могут оказаться как верными друзьями, так и скрытыми врагами, у каждого из которых есть свои тайны. Что делать, если случайно наткнешься на чужой секрет? Неизвестно, что такие открытия принесут с собой – ненависть или любовь, отчаяние или надежду, жизнь или смерть...

«Треугольник ошибок» – продолжение истории, начатой романом «Прочная нить».

Александр Долинин

Треугольник ошибок

© Круз А., Долинин А., 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2018

* * *

34-е число 10-го месяца 23-го года, Порто-Франко

В мэрии документы удалось оформить довольно быстро. Очереди в нужный кабинет не наблюдалось, и, уплатив положенный взнос, мы с Бригиттой официально стали мужем и женой, о чем говорилось в красивой бумаге с вензелями. В соседнем кабинете за дополнительную плату нам сделали заверенную копию свидетельства о браке в переводе на русский язык (чисто на всякий случай, причем они могли сделать перевод на любой из распространенных на Новой Земле языков, хоть на китайский) и в качестве бонуса заламинировали обе бумаги в прозрачную пленку – при здешней сезонной сырости это может оказаться далеко не лишним. Нужно заметить, что на переводах и заверении копий документов тут не слабо зарабатывали. Надо же – земля «Новая», а всякие нотариусы дерут за свои услуги так же, как на «Старой»!..

Пока мы шли к выходу, я предложил Бригитте:

– Давай за кое-какими овощами заедем, что ли!

– А зачем? У меня дома продукты есть на пару дней...

– Что-то для тебя приготовить хочу, может, ты такого и не пробовала никогда.

– Хорошо, попробую оценить твое кулинарное мастерство, надеюсь, ничего «экстремального» не собрался варить?

– Нет, все будет как у обычных, нормальных людей, – дал я гарантию.

– Тогда поехали, а то уже время к обеду подходит.

– Кстати, а казанок какой-нибудь у тебя есть? Ну, массивная посуда, только не слишком большая.

Она задумалась.

– Есть какая-то «утятница», но я давно ей не пользовалась, лежит где-то на кухне.

– Хорошо, пойдет для начала!

Что я задумал? Да просто не хотел снова идти в ресторан, чего мы там не видели? Гулянку устраивать на всю улицу не собираемся, поэтому тихий семейный (да, уже именно «семейный»!) ужин – наверное, самый лучший выбор.

По пути я уточнял:

– У тебя плитка только электрическая?

– Есть еще универсальная горелка, работает на всем, что горит, – от баллонов с газом до керосина.

– Отлично, ее и опробуем, только форточку открою пошире и вытяжку включу. Но предупреждаю сразу: дело будет не быстрое.

– Ты меня заинтриговал, я согласна подождать...

Затем некоторое время я посвятил обходу лавочек и магазинчиков, торгующих разными крупами и приправами. Немного мяса, риса, моркови, лука, чеснока, черного и красного перца, других специй навскидку найти не удалось. Да, это вам не восточный базар, где нужные мне ингредиенты можно было купить сразу в одном месте. Кстати, у разных продавцов даже одинаковые кулинарные травы будут отличаться по вкусу, вы не знали? Кунжутное масло нашлось в самом конце поисков и стоило почти как то, которое выжимают из лепестков роз. Шучу, конечно, но все равно – дороговато. Рис был незнакомого сорта, но риск – благородное дело, попробую вспомнить то, чему научился раньше.

Дождь всерьез так и не начался, поэтому обратный путь не занял много времени, и машина осталась почти чистой. Бригитта отперла дверь и пошла ставить машину под навес, а я снял плащ, куртку и пошел относить на кухню пакет с будущим обедом. Затем вернулся к входной двери и стал ждать свою боевую (во всех смыслах) подругу.

Когда она открыла дверь, я подхватил ее на руки и перенес через порог. К сожалению, получилось это у меня не очень ловко – когда я поставил ее на пол, в боку что-то «стрельнуло», заставив меня слегка зашипеть от боли.

– Что, болит? – участливо спросила Бригитта.

– Да вот, что-то дернуло...

– Ты поаккуратнее, мне ведь приказано тебя беречь и охранять. – Пока она это говорила, сняла и повесила свой плащ на вешалку, затем вдруг прижалась ко мне и обняла. Так мы простояли довольно долго, и все это время кот ходил вокруг нас, усиленно терся о ноги, затем отошел на метр и уселся, старательно глядя в другую сторону. Наконец, молодая жена отпустила меня и пошла переодеваться. Ну а я, благодаря универсальности своего гардероба, отправился на кухню – пора было засучить рукава и приступить к готовке.

Что там у нас в первую очередь? Промываем и замачиваем рис, камней в нем, к счастью, не оказалось. Вода теплая и подсоленная, так надо. Теперь мясо, кубиками... морковь, соломкой... лук, полукольцами... чеснок, очищаем... стручковый перец, отмываем...

Подошедшая новобрачная с интересом посмотрела на мои действия, затем полезла куда-то в нижний шкаф и достала массивную посудину. Да, действительно, ЭТО можно назвать «утятницей»... Затем по моей просьбе включила горелку и удалилась в другую комнату. Оттуда скоро послышался ее голос – она с кем-то весело говорила по сотовому, часто раздавался ее смех. Ну и хорошо, пусть каждый занимается своим делом, хи-хи!..

Ну что, приступим! Прогреть масло, обжарить лук, затем положить туда мясо, которое будем жарить до появления красивой корочки. Только нужно не перелить масла, мясо должно в нем лежать, а не тонуть. Теперь пришла очередь моркови (хорошо, выбрал самую красную, какую только нашел), нужно жарить

ее до появления вкусного запаха. Кот давно уже сидел на кухонном табурете и наблюдал за мной, как мне показалось – с одобрением. Несмотря на включенную вытяжку, на запах отреагировала и Бригитта: на секунду заглянула на кухню, посмотреть, что тут творится. Пока жарилось мясо – вскипятилась вода. Потихоньку добавляем в «казанок» воду из чайника, теперь огонь нужно уменьшить, лишь бы только немного «булькало». Все, минут сорок у меня есть, можно отдохнуть.

К этому времени Бригитта уже закончила разговаривать по телефону, лежала на кровати в небрежно запахнутом халатике, высоко обнажавшем ее великолепные ноги, и задумчиво крутила в пальцах пульт от телевизора. Я спросил у нее:

– Кто там с тобой так весело беседовал?

– Моя давняя знакомая, она уже несколько лет подряд все пыталась меня выдать замуж. А я без нее справилась... – Тут она звонко рассмеялась.

– Что, кандидаты были неподходящие?

– С ее точки зрения – очень даже подходящие. Только чего-то мне в них не хватало... Вроде и солидные люди, бизнесмены при деньгах, но какие-то... не могу сказать. Знаешь, как два магнита одной полярности – отталкиваются они друг от друга. Сколько их ни прижимай друг к другу – все равно потом расползутся в стороны. Нет, я с ними не одинаковая, конечно, но ощущение было примерно такое же. Дальше знакомства на уровне «здрасьте – до свидания» у них со мной не продвинулось. Да они особо и не старались, как будто пугались чего-то.

– У тебя внешность кинозвезды, а взгляд как у хирурга в операционной. Этого они и боялись...

– Да и бог с ними! – отмахнулась она.

– Слушай, а как ты все время тут была одна? В квартирантах, скорее всего, одинокие мужики, неужели никто не пробовал подкатиться?

– Пробовали, конечно, и не раз... Был тут как-то один, слишком уж настырный. Никак слов не понимал, считал себя таким неотразимым мачо. Сам волосатый, кривоногий...

– И чем дело кончилось? – заинтересовался я.

– Сломала ему сначала одну из шаловливых ручонок, а когда он стал орать на всю улицу и угрожать – от всей души зарядила в челюсть, – ответила моя красавица, безмятежно улыбаясь. – У меня тогда было плохое настроение, а тут еще какой-то недомерок лапаты пытается...

– Ну и?..

– На шум соседи вызвали патруль, мачо кое-как отскребли от веранды и увезли охлаждаться в кутузку. Ну, заодно его там и врач подлатал как сумел, правда, он не очень старался. С этого «красавца» потом еще и штраф содрали в мою пользу. Просто в том патруле мои знакомые оказались, быстро вникли в ситуацию. А через несколько дней придурка выставили за КПП, с предупреждением – появляться здесь не раньше чем через год. И плевать, что у него в тот момент морда была «на ремонте»...

– В смысле, «иначе хороший хирург поможет плохому танцору»?

Ее улыбка стала грустной:

– Примерно в этом духе.

– Весело ты тут время проводила...

– Да ничего веселого тут не было. Кто здесь живет? Квартиранты – простые работяги, как только подкопят чуть побольше денег – или едут дальше, или переселяются в жилье получше. Из кого тут выбирать жениха-то было? Пивные животы у каждого второго, не считая каждого первого... И уровень культурных запросов соответствующий... Они же с работы прямиком идут в кабак или в район «красных фонарей», потом сюда. Отоспятся – и на следующий день снова по кругу. Хорошо, что после того случая все квартиранты ведут себя примерно, они про меня страшилки друг другу до сих пор рассказывают.

– Ага, «из уст в уста», легенды и мифы Порто-Франко... – тут мы оба рассмеялись.

Я обхватил ее колени и прижался к ним щекой. Она слегка поправила халат, после чего мне стало видно гораздо больше, чем раньше, и ласково взъерошила остатки волос у меня на голове:

– У тебя там ничего не подгорит, шеф?

– Нет, сейчас бульон на медленном огне кипит, еще минут пятнадцать булькать должен. Слушай, можно интимный вопрос?

Она удивленно посмотрела на меня:

– Спрашивай...

– Ты волосы красишь?

– Да, темнее делаю...

– А можешь теперь перестать?

– Конечно, а зачем?..

– Ты мне в своем истинном цвете больше нравишься. Можно я буду тебя называть «Рыжик»?

Бригитта засмеялась:

– Можно!.. Называй как хочешь, если мне вдруг не понравится – я сразу тебе об этом скажу.

– Договорились! Ладно, пойду, а то вдруг там вода выкипела...

Вернувшись на кухню, я обнаружил на табурете кота, который продолжал гипнотизировать взглядом булькающую посудину. После взгляда на часы мне стало ясно, что пора переходить к следующему этапу и загружать в бульон рис. Долив до необходимого уровня воду, я добавил огня до максимума и стал ждать. Чтобы вода лучше выпаривалась, пришлось сделать в рисе несколько отверстий. Затем, после испарения лишней жидкости, уменьшил огонь до минимума и закрыл посудину крышкой, оставалось подождать минут двадцать пять. Теперь можно и немного зелени порезать, сейчас заглянем в холодильник...

– Рыжик, примерно через полчаса можно будет обедать... или ужинать? – сказал я, заглянув в комнату.

– Хорошо, я скоро подойду, – откликнулась Бригитта.

Пока она раздумывала, что надеть, я стал собирать посуду на стол. Минут через пять она подошла, покачала головой и убрала со стола уже поставленные тарелки:

– Нет, сейчас другие достану, сегодня день все-таки особенный!

Действительно, посуда для торжественных случаев (и гостей?) отличалась от обычной, как «Ламборгини» от «Жигулей». Ну, мне вообще-то все равно, доводилось из крышки от котелка кашу есть, но если женщина хочет – пуркуа па?

Я был настолько занят готовкой, что сначала даже не успел рассмотреть, во что оделась Бригитта. Сейчас на ней был знакомый сарафанчик, под который она надела разукрашенную цветным узором футболку, волосы слегка уложила, но в «хвост» собирать не стала. А что, мне нравится!

Наконец настал торжественный момент – после выключения огня в горелке прошло уже пять минут, и можно было перемешивать то, что получилось. С замиранием сердца я попробовал результат своих усилий – ну, для таких условий неплохо, на мой взгляд. Главное достижение – рис не превратился в размазню. Шеф-повар ресторана, скорее всего, посмеялся бы над тем, что находилось в чугушке, но, на первый взгляд, получившееся блюдо было похоже именно на плов. По крайней мере, оно так же выглядело, замечательно пахло на

всю квартиру, как настоящий плов, и имело такой же вкус. Осталось провести контрольный эксперимент над неподготовленными едоками.

Я положил в кошачью миску кусок мяса и чуть-чуть обсыпал его рисом. Кот недоверчиво обнюхал еду, подумал и начал неторопливо дегустировать подношение.

– Бригитта, кот согласился попробовать, может, и мы поедем?

Пока мы раскладывали плов по тарелкам, кот уже успел доесть все, что ему положили, и принялся умываться.

– Смотри, он вроде еще жив, – сказал я, и мы чуть не упали под стол от смеха. – Да ладно, я много чего варил, вроде нормально получалось, никто не жаловался.

– А что еще ты умеешь готовить?

– Ну, как любой нормальный человек – картошку могу поджарить, спагетти сварить, если время варки на упаковке написано. Еще «трубы с мусором»... – Тут она вопросительно посмотрела на меня.

– «Макароны по-флотски», ну или какое-то их подобие, – пришлось мне объяснить. – Обычно варил, когда консервы-«тушенка» под рукой есть и возиться неохота или некогда. Мне тогда что было главное: приготовить так, чтобы после изжогой не мучиться.

– Ясно. Ну, я тоже с готовкой особо не заморачивалась, сам понимаешь.

Некоторое время мы сосредоточенно пытались оценить вкус получившегося у меня блюда. Бригитта ела сначала недоверчиво, но потом распробовала и одолела свою порцию до конца. Тут есть один секрет: плов не нужно кушать вместе с хлебом.

– Знаешь, если честно – я немного опасалась. А сейчас думаю, что не стыдно было бы и подруг угостить...

– Они у тебя вечно голодные в гости приходят, что ли?

Она засмеялась:

– Нет, конечно, просто мало кто из них дома готовит что-то подобное. Делают что попроще и часто готовую еду заказывают на дом. Специально кухарок дома никто из них не держит, не тот уровень. Разве что иногда берут, на временную работу.

– Ну да, за плитой работать приходится почти как сталевару...

На этот раз мы посмеялись оба.

Несмотря на то что готовил немного, в казане еще осталось примерно на две порции. Совместно было принято волевое решение не переедать и поставить оставшееся в холодильник, а завтра разогреть в пароварке, хотя на вкус это будет уже совсем не то. Просто пока возился с готовкой, пока поели – оказывается, уже наступил вечер.

С утра мне нужно было на работу, поэтому вина выпили чисто символически. Нам и без «допинга» было хорошо вдвоем. Обедоужин наконец закончился, и настала очередь блаженного отдыха в спальне.

Мы, обнявшись, лежали на кровати и смотрели по телевизору старую комедию-пародию про летчиков – «Горячие головы». Естественно, фильм был «на языке оригинала», но я примерно помнил содержание диалогов, поэтому смеялся там, где надо.

Рыжик посмотрела на меня и сказала:

– Странно, вроде улыбаешься, а глаза у тебя грустные...

– Да вот, задумался что-то, давняя мечта вспомнилась...

– Расскажи, если хочешь.

– С детства хотелось на самолете полетать, только не в качестве чемодана или роли пассажира. Летчиком даже хотел стать, как многие из тогдашних

мальчишек. Только вот не получилось...

– Столько лет прошло, а мечта осталась?

– На то она и мечта... Авиамоделями занимался, ощущение от управления пилотажкой в полете было похожее, но все-таки чуть не то. Конечно, с моделью можно такое вытворять, от чего обычный самолет просто развалится, и это весьма «адреналиновое» занятие, особенно при пилотаже на малой высоте. Ладно, чего я тебя грузю своими проблемами, с нашими сегодняшними заботами я даже наблюдения в эфире пропустил...

– Так как жена должна помогать мужу, я подумаю, что можно сделать. Наверное, даже знаю, кого об этом спросить. Завтра утром позвоню Джинджер, это с ней мы по телефону недавно разговаривали, она может подсказать что-нибудь.

– А почему ты так решила?

– У нее муж летчиком был, потом какая-то темная история случилась, связанная то ли с бандитами, то ли с пиратами, точно не помню, и она уже несколько лет как вдова. Сейчас в местном аэропорту работает, иногда на вышке дежурит во время полетов. Так что Джинни скорее всего хорошо знает всех или почти всех местных «летунов». Надеюсь, сможет посоветовать, к кому лучше обратиться.

– Так ведь за «спасибо» никто со мной заниматься не будет. Я с собой привез кое-какие накопления, но их не очень много, когда ехал – никак не рассчитывал тут надолго задерживаться...

– Ты разве забыл? У нас ведь есть «трофейные» деньги, их должно хватить. Тем более что я успела немного их «прокрутить», и теперь там чуть побольше, чем было сначала.

– Какая ты у меня молодец! – Я поцеловал ее, она с энтузиазмом ответила. Потом мы все-таки досмотрели фильм. Заснули, правда, не скоро. Хорошо, что в связи с сезоном дождей смежные номера пустовали. Иначе бессонница от зависти соседям была бы точно гарантирована...

35-е число 10-го месяца 23-го года, Порто-Франко

Утром только чудом удалось не проспать время выхода на работу. Хорошо, что на Новой Земле сутки длиннее, можно успеть больше сделать и побольше отдохнуть, не правда ли? Получше укрыв крепко спящую Бригитту одеялом, я кое-как протер глаза, быстро оделся, наскоро съел бутерброд и побежал в контору. Шел дождь, но теперь это меня не угнетало: подумаешь, вода сверху льется! Через пару месяцев перестанет, загорать будем. А сейчас некогда об этом думать, сейчас мне начальник работы ка-а-ак навалит...

Предчувствия меня не обманули: сразу после того, как босс поздравил меня с таким знаменательным событием, он сообщил, что ухудшилось качество приема сигнала в целой группе домов. Ясно, скорее всего, где-то в распределительную коробку вода затекла, будем искать, в какую именно. Где там мой подмастерье? Программа обычная: «труба зовет», хватаем лестницу, инструменты – и вперед, на подвиги!

Так, смотрим на схему, ищем адреса клиентов, подавших заявки. Ну, теперь примерно понятно, где искать, ура, и вперед, на стены...

Хорошо, что у нашей лестницы ступеньки покрыты резиной, в сырую погоду работы «на высоте» вообще запрещены, но тогда для проведения ремонта пришлось бы ждать начала сухого сезона. Приходится подстраховываться по максимуму и без напарника на линию не выходить.

Возились мы дольше ожидаемого: мало того, что в коробку попала вода, так еще до дыр протерлась наружная оболочка кабеля на вводе – ветки дерева отросли и при порывах ветра драли изоляцию. Ну, специально для таких случаев у нас в коробке лежит складная пила «Фрискарс», несколько минут работы – и нет этих веток. С ремонтом кабеля и просушкой коробки пришлось колдовать побольше, но в работе не было ничего сложного, с этим справился и молодой напарник, я только страховал его и контролировал результаты. К окончанию ремонта мы оба скорее упарились под плащами, чем промокли, но ощущения все равно были не самые приятные. Пройдясь по адресам, мы смогли проверить почти всех абонентов, подавших заявки, и они подтвердили восстановление нормального приема любимых передач. Все, пора в контору!

Едва мы успели вернуться и доложить боссу о результатах работы, как мне позвонила Бригитта:

– Милый, для тебя есть хорошие новости!

– Порадуй меня, Рыжик!

– Джинджер пригласила нас к себе в гости. Можем приезжать в любое удобное время, разве только она просила сначала позвонить. Сейчас полетов нет, Джин практически все время дома сидит.

– Ну и когда запланируем визит?

– В день, когда у тебя будет выходной, конечно.

– Тогда предварительно – на послезавтра, если здесь форс-мажора не будет. А что, просто рассказать, как и к кому обратиться, она не могла?

– Так ведь скучно ей, сам понимаешь... Ладно, домой придешь, подробности еще уточним, пока! – И телефон запиликал сигналом «отбоя».

Остаток рабочего дня прошел спокойно, жалоб не поступало. Наконец, попрощавшись с боссом и напарником, я пошел домой. Дождь заметно усилился, и почему-то захотелось ездить на работу автотранспортом. А то мой «Буцефал» что-то в стойле заскучал совсем...

Дома все было хорошо. Бригитта, повязав голову косынкой, готовила ужин, а я пошел в свой номер – нужно было переодеться в сухое и заодно включить аппаратуру, выполнение программы наблюдений должно продолжаться при любых обстоятельствах. Идея: научу жену заполнять таблицу, когда меня нет дома. Ничего сложного в этом нет, я даже «памятку» какую-нибудь составляю, лишь бы согласилась. Потом невзначай попрошу ее помехи от антенны веником отогнать...

Так, что у нас творится в эфире? Активности чуть прибавилось, все понятно: сезон дождей, из дома надолго выходить незачем, вот народ и общается часами

на самые разные темы. Где там сигналы маяков? Их теперь слышно заметно хуже, чем раньше. Ясно, время наилучшего приема сигналов сократилось, ну это мне хорошо знакомо. Через примерно месяц наблюдений все будет более-менее ясно, это если на местном Солнце каких-нибудь мощных вспышек с последующими магнитными бурями не случится. Надо бы еще с самого утра приемник покрутить, но так не хочется рано вставать, надеюсь, сами понимаете почему.

Через некоторое время лежащий на столе мобильник нетерпеливо засигналил, высветив на экране «Рыжик». Ясно, ужин готов, иду-иду...

Когда я вошел на кухню, кот уже заканчивал выбирать из своей миски самые лакомые куски. Через минуту вошла Бригитта и, улыбаясь, стянула со своей головы косынку. Вот это да! Теперь ее волосы стали рыжими по-настоящему, переливаясь медно-красными оттенками.

– Ого!.. – только и сумел сказать я.

– А вот!.. – гордо ответила она.

– Ты такая красивая, почему же волосы постоянно темными делала?

– Не важно. Будем считать, что так было надо. Сейчас вот постаралась вернуться к своему естественному цвету, как ты просил.

Я подошел к ней и на всякий случай поцеловал. Она была только за!..

После ужина я стал выяснять, не желает ли жена приобщиться к радиолюбительскому клану.

– Рыжик, ты с радиостанциями когда-нибудь дело имела?

– Когда проходила подготовку, кроме всего остального, там была и работа на радиостанциях разных типов, в том числе и незнакомых. Морзянку, кстати, учить нас не заставляли.

– Ну и что в результате?

– Что-то из основ еще помню, куда примерно нажимать – знаю, куда говорить и где слушать – в курсе. Так, на уровне «пользователя».

– Расширить границы своих познаний хочешь?

– Смотря в каких пределах. У женщин свои приоритеты, надеюсь, ты меня понимаешь. – И она хитро прищурила левый глаз.

– Если будет возможность, понаблюдаешь за маяками? А то у меня сейчас днем времени не будет, по крайней мере до обеда, и то – как босс отпускать будет из-за погоды. Там ничего сложного нет, инструкцию я напишу.

– Хорошо, потом глянем, какой такой научной деятельностью ты втихомолку занимался все это время, – сказала Бригитта без особого энтузиазма.

– Вот и здорово, я пока буду думать, что именно в инструкции для тебя написать. Может, потом еще захочешь с каким-нибудь радиолюбителем пообщаться. Знаешь, как они радуются, когда женский голос в эфире слышат? Прямо как дети малые... – Мы оба засмеялись. – Только придется тебе заранее позывной придумать, вдруг да пригодится?

– Какой?

– Да любой. – Я сделал вид, что задумался. – Например, Флэш![1 - Flash – вспышка (англ.).]

– Думаешь, подходит? – улыбнулась она.

– Посмотри в зеркало, узнаешь, – ответил я.

На этом и остановились. А потом вообще спать пошли, что-то я сегодня устал. Не хочу завтра на работу опоздать, мне нужно быть положительным примером для молодого напарника.

36-е число 10-го месяца 23-го года, Порто-Франко

Сегодня утро началось нормально, даже успел чаю выпить. Завел своего верного «Буцефала» и не спеша порулил в контору. Почему не спеша? Дождь лил как из ведра, да и ветер хлестал немилосердно. Пришлось ставить машину как можно ближе к дверям, «блатное» место рядом с ними уже занято – босс приехал раньше. Еще минут через пять появился напарник, мокрый насквозь: он молодой, машиной еще не обзавелся.

Примерно час прошел спокойно, парень даже успел немного обсушиться у электронагревателя. Но, как всегда неожиданно, раздался телефонный звонок, босс поднял трубку... Затем мы услышали нечто непере译имое. Когда начальник положил трубку на аппарат, его лицо было свекольно-красным. Пытаясь подобрать цензурные слова, он сообщил, что десять минут назад грузовик не вписался в поворот, свалил дерево, которое порвало нашу кабельную линию, и теперь жители пары улиц сидят, понимаешь, и скучают у выключенных телевизоров, смотрят увлекательную передачу «Тайна черного экрана». Причем вдобавок там накрылось что-то еще, помимо кабеля. Короче говоря: «Алярм, по ко?ням!»

Быстро накидав в коробки попавшиеся под руку запчасти, которые теоретически могли понадобиться, мы загрузили в джип инструменты, прикрутили лестницу веревкой и отбыли. «Камандира» пообещал приехать попозже, лично осмотреть место происшествия. Лучше бы он в самом конце приехал, не люблю, когда во время работы на руки смотрят.

На месте аварии уже вовсю работали какие-то люди – они пилили дерево на мелкие чурки, которые тут же забрасывали в кузов стоящего рядом грузовика. (Судя по отсутствию вмятин на кабине, это не был виновник происшествия.) Мы осмотрели повреждения своего оборудования, ну что можно сказать... Кабель порван, и вдобавок в гости к распределительной коробке пришел пушистый полярный зверек с хитрой улыбкой. Нужно сращивать коаксиал и заново расшивать линии в распредеке. И все это под дождем? Да ну его на фиг, зря, что ли, машину сегодня взял, как предчувствовал!

Открыв тент сзади кузова, мы втащили в джип «хвосты» и занялись монтажом. Тут ведь что главное: не протаскивать кабель через противоположные окна или

двери, иначе машина может оказаться «надетой» на отремонтированную линию, и все придется делать заново. (Вот вы смеетесь, а мне про такую фатальную неудачу рассказывали сами знакомые кабельщики, причем дело происходило зимой и кабель был весьма толстый.) Кстати, а почему бы не сделать так же и с коробкой?..

Я объяснил напарнику задачу, он быстро понял, о чем я говорю, и согласно закивал головой. Ну да, кому охота под дождем ковыряться! Сейчас нарастим кабели с небольшим запасом, тут же в кузове смонтируем коробку, а потом останется просто повесить ее на стену в нужном месте. Если останутся «хвосты» – можно их слегка «окультурить» или вообще потом перемонтировать заново, когда дожди закончатся. Хотя, как показывает опыт, нет ничего более постоянного, чем что-либо временное. И нет ничего более вечного, чем то, что обмотано синей изолентой...

Пока мы занимались своими делами, работники упавшее дерево распилили полностью, закидали чурбаки в кузов (продадут кому-нибудь на дрова, к гадалке не ходи!), даже ветки забрали, и сейчас улица опустела. Остались только опилки, и те скоро смоем дождем.

Все, вытаскиваем коробку наружу, ставим лестницу, погнали наши городских! (В сторону деревни, хе-хе...) Быстро прикрутив коробку, прихватываем висящие «сопли» стяжками и стучимся в дом – где вы тут, страждущие телезрители? Просим включить вашу дурмашину для проверки... Что, работает, все нормально? Тогда мы идем к вашим соседям!..

Проверять каждый дом – не, сейчас это не для нас, поедem на самый дальний конец этой линии, там и посмотрим. О, и тут народ уже культурно обогащается? «Нет претензий? Тогда вот тут распишитесь, пожалуйста!..»

Звоню начальству, докладываю: авария устранена, народ доволен. Удивленный начальник просит меня подождать на месте до его прибытия – хочет убедиться лично. Ага, наверное, думал, что мы тут до вечера возиться будем, что ли?

В конце улицы сквозь струи дождя стало видно знакомую машину. Что, на слово джентльменам сейчас уже не верят? Босс лично решил посетить нескольких абонентов? Флаг в руки и барабан на пузо!

Да, это был он. Выйдя из машины, он несколько минут рассматривал висящую на стене высокохудожественную композицию в стиле кабельпанк: «паук в центре паутины», хмыкал и что-то соображал, затем спросил:

– Эта куча так и останется здесь висеть?

– В сухой сезон можно будет переделать, а сейчас, пока все работает, – лучше не лезть.

– Значит, вот так и делают монтаж по «русскому методу»? – Подколоть он меня решил, что ли?..

– Экстремальные ситуации требуют экстремальных решений! – твердо ответил я, как отрубил.

Боссу фраза понравилась, он ухмыльнулся и сказал:

– О'кей, поехали в контору, здесь представление окончено.

Кто бы спорил!.. Да и замерз я уже, вот и напарник зубами лязгает. Все, лимит добрых дел на сегодня исчерпан! И вообще, завтра у меня законный выходной, нужно боссу об этом напомнить.

К счастью, после обеда новых заявок не поступило, и с чувством выполненного служебного долга я не торопясь порулил домой. По дороге высадил напарника у его жилья (он тоже снимал комнату недалеко от моей улицы), а потом без происшествий добрался до нашей стоянки. Зашел в свой номер, переоделся, развесил сушиться снятую одежду и очень быстро прошмыгнул... куда? Домой? Пора как-то определяться, какую из комнат считать на данный момент «домом».

Бригитта сидела и смотрела новости по телевизору, там как раз камлал местный предсказатель – пытался угадать, какая погода будет завтра. Ежу понятно, что «ожидается дождь, усиление ветра...» («Бубна нет – прогноз неточный!»©) Вопрос только, сможет это помешать нам или нет, если мы собираемся в гости?

– Рыжик, планы на завтра не поменялись?

– Нет, если у тебя выходной.

– Примерно во сколько поедет? Она далеко живет?

– Так, во сколько... Сейчас позвоню ей, спрошу. А живет не очень далеко, возле берега, там линия особнячков стоит. Да завтра ты и сам все увидишь.

– Ничего себе, какие у тебя подруги! Из местного высшего общества, можно сказать... А как вы вообще познакомились и где, если не секрет?

– Сидели на соседних местах в салоне красоты, разговорились. Когда вышли на улицу, темнело уже, мы решили вместе прогуляться до места, где наши машины были припаркованы. Тут какие-то начинающие гопники привязались, гангстерских боевиков насмотрелись, что ли, – колготки на головы напялили, решили «богатых телок пощипать»...

Я с интересом ждал продолжения.

– Ну, Джин их и послала куда подальше – какими-то они мелкими все показались, метр с кепкой в прыжке, даже неинтересно, только наглость у них зашкаливала, сначала даже без ножей были...

– А дальше, как в песне: «Они лежали молча в ряд, их было восемь»?

– Нет, их было только четверо. Мы с ней встали спина к спине, отмахались кое-как. Мне вот руку поцарапали. – Она показала мне белую черточку шрама на предплечье. – И когда все кончилось, они лежали не молча, а громко фантазировали, что с нами сделают, когда из больницы выйдут.

– Ну и чем дело кончилось?

– Приехал «воронок», и больше мы их никогда не видели. А нам потом ордены премию выплатили, как «санитарам города». Оказалось, что это не первый такой эпизод был, нападали всей кодлой на одиноких дамочек, сумочки вырывали, ну и остальное творили, что фантазия подскажет. Оружие носить тогда горожанам еще не разрешали...

– Что, Джинджер – со спецподготовкой, что ли?

– Нет, она мне потом рассказала, что ее отец в детстве и юности здорово гонял по всяким секциям единоборств и самообороны. Вот и пригодилось.

– Она тебе «дезу» не навесила?

Жена отрицательно покачала головой:

– Вряд ли, стиль движений не армейский, не спецназовский, ближе к спортивному, что ли. Но тогда против гопников и этого хватило. К тому же у нее пружинка с шариком в сумочке оказалась.

– А у тебя что «в личной базе»?

– Не очень много, я же не разведчик-диверсант. Снайперская стрельба, взрывное дело, рукопашки не очень много, мне ведь часовых не снимать. – Тут она засмеялась. – В основном другие предметы, тебе и знать не нужно.

Я даже обижаться не стал, мне это и правда незачем. «Меньше знаешь – крепче спишь!»

– Теперь хоть буду в курсе, что жена со мной может сделать...

Она притворно-сурово нахмурилась, потом сказала:

– А ты меня не провоцируй! Я ведь тебя честно заранее предупредила, так что теперь не жалуйся! – Но потом все-таки не выдержала и рассмеялась. – Все, сейчас позвоню Джин, не отвлекай!..

После десяти минут оживленного трепа по сотовому Бригитта сообщила мне, что нас ждут завтра в 15:00 местного времени, форма одежды – произвольная, фрак не нужен.

– Рыжик, интересно, Ты ей хочешь меня показать или ОНА хочет на меня посмотреть? – рискнул спросить я.

– Она... Расспрашивала, что за человек такой, который смог меня заинтересовать настолько, чтобы замуж вышла. Сначала сама с тобой поговорит, тогда и подскажет, к кому лучше обратиться.

– Интересно... Значит, возможны какие-то варианты?

– Наверное, хочет оценить серьезность твоего намерения учиться летать.

– Ты ее хоть предупредила, что я не Ален Делон и не «Мистер Вселенная»?

– Ей это не важно, сам увидишь.

– Слушай, по твоим рассказам, она уже довольно давно вдова. Чего же снова замуж не вышла? Как я понимаю, невеста завидная, если в таком месте живет.

– Она «в поиске», как сама говорит. Но, по-моему, до сих пор мужа любит... Это ей и мешает.

– А с тобой у нее какие отношения?

– Мы с ней подруги. У меня тут никого не было близких знакомых, у нее после смерти мужа – тоже. В смысле, с кем можно поговорить на абсолютно любые темы. Вот и жаловались друг другу по очереди на превратности судьбы... А ты что подумал? – Она с подозрением глянула на меня.

– Ничего я не думал. Странно как-то... Вокруг нее наверняка толпа народа, ты красавица. И никого до сих пор не встретили?

– Правильно ты сказал – «толпа». Только в этой массе родственная душа не встретилась почему-то ни мне, ни ей. У меня все еще сложнее – риск на чем-то «проколоться» при внутрисемейном общении возрастает многократно. «Мистер и миссис Смит» смотрел? Это только в кино бывает, чтобы они ничего друг о друге не знали. Рано или поздно проговоришься или заметишь что-то, появятся вопросы...

– А со мной?

– С тобой мы на одну «контору» работаем, вот у нас и не возникает проблем.

– У Джинджер подобная «контора» за спиной, случайно, не стоит?

Жена призадумалась:

– Теперь даже не знаю...

– Но мне стоит ее опасаться или нет?

– Пока я рядом – нет, – рассмеялась она. – Ладно, хватит разговоров на эту тему, давай поужинаем, что ли...

37-е число 10-го месяца 23-го года, Порто-Франко

– Ну что, ты уже готова?

– Да, сейчас, еще чуть-чуть, – ответила Рыжик, наносившая заключительные штрихи на свое лицо. Чисто так, для порядка. – Все, давай, заводи машину, посигналишь – я выйду.

Добираться решили на моем «Буцефале». К «монстру» Бригитты я никак не мог приспособиться, а ехать в гости с женой за рулем мне не хотелось. Несolidно могло получиться, в общем.

Шел сильный дождь, и я подогнал джип практически вплотную к торцу веранды, чтобы Рыжик не шлепала по лужам. Все, поехали!

Потоки воды заливали лобовое стекло, поэтому двигаться пришлось медленно и осторожно. Хорошо, что за всю дорогу попало всего две встречные машины. Ну да, выходной, кому куда нужно – уже давно добрались. Пешеходы тоже не гуляли толпами. Время от времени Бригитта командовала: «Поворот налево, теперь направо, теперь прямо...» При нормальной погоде мы бы вообще доехали за несколько минут, как мне показалось. Да ладно, запас по времени еще

остался, не опоздаем.

Вот и нужная улица... «Элитный район» из нескольких домиков, что ли? Интервалы между домами тут гораздо больше, все участки имеют плотную изгородь из высоких кустов, из-за которой просматриваются только крыши особняков.

– Рыжик, слушай, она же богатая... Как вы с ней общаетесь? Разный уровень «крутизны»...

– Помнишь, я тебе рассказала, что мы с ней спина к спине отбивались? Она такой человек, что ей не важно, сколько у тебя денег, если ты честен и на ее стороне. Джин друзей не забывает, сам все скоро поймешь.

– Хорошо, показывай, куда рулить-то сейчас?..

Вот и нужный особняк. Проехав хитрый зигзаг между кустами, мы оказались возле дома. Ничего так «домишко», с мансардой, застекленной верандой. («Там за домом еще и бассейн есть», – сообщила мне Бригитта.) Под навесом стоял «Гелендваген» в укороченном варианте, красного цвета. Понятно, что на нем дальше пляжей вряд ли катаются, так что для демонстрации статуса он вполне подходит.

– Под навес заезжай, и пойдем через веранду, там нас уже ждут, видишь?

Я осторожно припарковал своего «Буцефала» рядом с «элитной лошадью», и по художественно выложенной камнем дорожке мы прошли в дом, ремень с кобурой я оставил в машине. А вот и сама хозяйка... Взгляд очень пристальный, как говорится, «насквозь пробивает».

– Добрый день, Бридж! – поздоровалась она. – А вы и есть тот самый Алекс?

– Добрый день! Не знаю, насколько «тот самый», но это я.

Так, чьи там коготки зацокали по паркету? Мамочки...

Из двери позади Джинджер показалась здоровенная («восточно-европейская», что ли?) овчарка. Без намордника... Ничего себе теленочек!

– Это мой Джек. Джек, это Алекс, он друг.

Пес оценивающе посмотрел на меня и сел у ног хозяйки.

– Можно с ним познакомиться?

– Попробуйте, только он не любит, когда его чужие погладить пытаются.

Я сделал шаг вперед и присел напротив Джека. Некоторое время мы смотрели друг другу в глаза, не отводя взгляда. Потом я протянул руку в его сторону, раскрытой ладонью вверх. Пес повернул голову и вопросительно глянул на Джин, та совсем незаметно кивнула. Тогда Джек нехотя, как мне показалось, подал правую переднюю лапу, и мы с ним «поздоровались». Ладно, не буду я к тебе лезть с поглаживаниями, если захочешь пообщаться – сам подойдешь...

– Вы не боитесь собак, Алекс?

– Я считаю, что бояться нужно не собак, а их хозяев.

– Согласна с вами, а теперь давайте пройдем внутрь...

Теперь можно было рассмотреть Джин повнимательнее. Так, она примерно ровесница Рыжика, может, на несколько лет постарше... Интересно, что Бригитта в туфлях на каблуках была чуть ниже меня, а хозяйка в мокасинах на тонкой подошве – почти вровень со мной (а мой рост метр восемьдесят пять...). При этом она была сложена очень пропорционально: никакой болезненной худобы, спортивной жилистой перекачанности или, напротив, – тяжеловесной монументальности. Темная «водолазка» подчеркивала линии груди и талию, классические джинсы нигде не морщились и не свисали, обтягивая стройные ноги. Очень правильные черты лица, без «лошадиности», которая иногда бывает у аристократов, прямо-таки модельная внешность... Модель... Я совершенно точно ее видел, но где?.. Лицо знакомое, отлично помню эту улыбку... Но я никогда не был за границей, модных показов тоже не посещал... Нет, в

художественном кино она вряд ли снималась...

– Бридж, ты наконец решила заняться своими волосами? – услышал я реплику хозяйки и отвлекся от размышлений.

– Да, раз началась другая жизнь – пусть тогда и прическа будет другая, – засмеялась жена. Тут я понял, что цвет волос Джинджер[2 - Ginger – рыжая (англ.).] только чуть темнее, чем сейчас у Бригитты. И как я сразу этого не заметил? А, на Джека отвлекся... Теперь ясно, почему у нее такое имя.

– Алекс, вы на меня так смотрите, будто пытаетесь вспомнить, где мы с вами раньше встречались. – Вот зараза, она что – мысли читает?

– Вы угадали. У вас телепатов в родне никогда не было? – спросил я у нее.

– Джин у нас психолог, – раскрыла карты Рыжик.

– Многие пытаются вспомнить, но ни у кого не получается, – усмехнулась красавица.

– Что, не стоит и пробовать?

– Ну почему же, попытайтесь... – Она откровенно забавлялась.

Так, рыжие волосы, и я ее уже видел... Где?.. Помню, изображение двигалось, она улыбалась, поправляла белую шляпу с широкими полями, уже «теплее»...

– Если бы здесь найти белую шляпу, спиннинг и пояс из ракушек, то я бы вас точно узнал, «Мисс Июнь 1997, штат Нью-Йорк»!

Щеки Джинджер покрылись румянцем. Надо же, неужто попал в точку? Бригитта недоуменно смотрела на нас. Что, очень редкое зрелище – «смущенная Джин»?

– Алекс, вы правда из России?

– Да.

– Я как-то не думала, что буду известна и там, тем более спустя десяток лет... Вы меня поразили, а сейчас я попробую удивить вас, пойдемте.

Она пригласила нас в небольшую комнату с креслом возле рабочего стола и несколькими частично застекленными шкафами:

– Это мой кабинет.

Подойдя к одному из них, она открыла дверцу и достала оттуда... что бы вы думали? Ту самую (или очень похожую) шляпу. Надо же, сохранила...

Надев ее, она улыбнулась точно так же, как в том фильме о рыжих красотках:

– Вы меня простите, но пояс из ракушек я сейчас надевать не буду... – Теперь смутился уже я (если честно, совсем не отказался бы посмотреть!). – Я тебе потом расскажу, – сказала она Бригитте, удивленно смотрящей на нас обоих. – Все, пора за стол, давайте обедать!

Обед прошел в «теплой, дружественной обстановке», кучи разноразмерных ложек, разновеликих ножей и неполнозубых вилок возле тарелок не было, поэтому казусов типа «О, ужас, он берет мясо рыбной вилкой!..» не случилось. Спасибо вам большое, хозяйка, за предусмотрительность. Экзотических блюд на столе тоже не наблюдалось, за это отдельная благодарность.

– Бридж, Алекс у тебя, случайно, не хоплофоб?[3 - Хоплофобия (гоплофобия) – патологическая боязнь оружия.] – спросила хозяйка, когда мы заканчивали десерт.

– Не замечала за ним такого, – улыбнулась Рыжик.

– Тогда мы можем ненадолго прерваться, в другой комнате есть кое-что интересное.

Мы встали из-за стола. Бригитт отправилась в ванную, посмотреть на себя в зеркало, а Джинджер повела меня в очередную комнату (да сколько их тут вообще?..).

В довольно большом зале на стене рядом с окном была оборудована своеобразная выставка средневекового оружия. Падавший из окна неяркий свет отражался от стальных лезвий, заметно тронутых налетом прошедших веков.

Я подошел поближе, скрестил руки на груди, чтобы невзначай чего-нибудь не уронить на пол, и стал изучать экспозицию.

Самым верхним был закреплен Клеймор, длиной метра полтора. (Клеймор на этой «выставке» – не пластмассовая зеленая коробка на проволочных ножках из Америки, а двуручный меч из Шотландии, если вы сразу не поняли.) Клинок был точно длиннее метра, и рукоять из черного дерева, по грубым прикидкам, сантиметров тридцать. Гарда – крестовидная, дужки, украшенные орнаментом, сужались к концам и были направлены от рукояти к концу клинка. На концах дужек расплющенная часть изображала четырехлистный клевер. Рикассо длиной сантиметров около двадцати, на конце рукояти – шарообразная головка. На клинке, возле гарды, вырезан какой-то то ли растительный орнамент, то ли надпись, я не смог разобрать, что именно. Кромка лезвия имела многочисленные мелкие выщерблины, скорее всего, от встречи с такими же «инструментами». Заточку неоднократно пытались восстановить, но делали это явно не с целью реставрации.

Ниже «большого» висел «малый» Клеймор, похоже изготовленный тем же мастером: пропорции совершенно одинаковые, узоры идентичны, вплоть до мелких штрихов. Разве что забоин на лезвии было гораздо меньше, наверное, им пользовались гораздо реже?

Дальше были закреплены шотландские национальные кинжалы – «Дирки», отличавшиеся размерами. Странно, крепления есть для трех экспонатов, а кинжалов висело всего два. Рукояти у них – тоже из какого-то темного дерева, на них вырезано растительное переплетение, что ли. Да, это вам не утилитарная «рельефная насечка на резиновой рукояти, сделанная для удобства удержания ножа в мокрой руке»... На торцах рукоятей что-то блестело. Я попробовал разглядеть получше – это были грубо ограненные желтые камни. Топазы, что ли? Такого размера, диаметром в пару сантиметров каждый?.. Ну ни фига себе!.. Наверное, хотели использовать «магические свойства» камня: тогда верили, что

он «защитит от безумия и злого глаза», утверждали, будто он «способствует разоблачению тайн, придает женщинам красоту, а мужчинам рассудительность».

Дирки были разной величины, место для самого маленького пустовало. Ладно, смотрим на другую стену...

Ну, такое я уже видел в разных фильмах: подставка, на которой расположен комплект для обычного самурая: катана (она же дайто) – чуть меньше метра, вакидзаси (сето, или кодати) – около полуметра длиной, и танто – кинжал примерно в двадцать сантиметров. А, ошибочка вышла, извините, это кайкен – женский кинжал аристократок...

Ниже этой троицы висел меч попроще – у него не было «цубы», в отличие от катаны и вакидзаси, которые щеголяли позолоченной бронзой (там покрытие местами стерлось, и просвечивал более темный металл). Ножны и рукоять были из какого-то непонятного дерева, когда-то окрашенного в черный цвет. Краска сильно потрескалась от времени, но осталась на месте. Клинок практически не имел изгиба. Что, это и есть легендарный «меч ниндзя», что ли?

Джинджер сначала стояла позади меня, затем тихо подошла и неожиданно взяла меня под правый локоть, крепко прижав мое плечо к себе. Ой... Возникло чувство, что меня положили под сканер и просвечивают от пяток до макушки. Чтобы вернуться к реальности, левой рукой я тихонько погладил ее кисть и длинные пальцы, при этом совершенно случайно (честно-честно!!!) ощутил упругое тепло ее груди. Она невозмутимо спросила:

– Ну и как впечатления?

– Мечи выглядят очень старыми и повоевавшими. Это ведь шотландские Клейморы?

– Именно.

– Я не специалист, но возможно, мечи принадлежали главе какого-нибудь клана и его жене. Про «детские» мечи я не читал, может, маленький делали как раз в подарок для подрастающего ребенка, он должен быть гораздо легче большого. Кинжалы – тоже не для бедняков сделаны, если судить по камням в рукоятях.

– Все правильно. Эти мечи передавались по наследству в семье моего отца уже много поколений, а сейчас вот достались мне. Женщины у нас в роду тоже умели владеть оружием, не намного отличаясь в этом искусстве от мужчин.

– Надеюсь, внешностью они на мужчин все-таки не были похожи?

Она звонко расхохоталась, отпустила мою руку (ощущение просвечивания насквозь исчезло) и сняла со стены малый Клеймор. Отойдя в середину комнаты, она привычным движением крутнула меч в правой руке, несколько раз махнула им «по секторам», а затем... Я видел подобное в фильме «Горец»: филигранные движения, выпады, взмахи, вращения... В комнате бился настоящий вихрь, рыжие волосы летали из стороны в сторону, как языки пламени под ветром, заточенная сталь со свистом рассекала воздух. Хорошо, что здесь в доме высокие потолки, иначе штукатурка бы точно пострадала, причем очень сильно. В конце представления острое клинка замерло в нескольких сантиметрах от моего лица. Ну, мне кое-как удалось сохранить невозмутимость и не шарахнуться в сторону, но чего это стоило! Две-три секунды мы стояли, глядя друг другу прямо в глаза. Надеюсь, я не слишком побледнел и голос не дрогнул:

– Спасибо за впечатляющую демонстрацию, несравненная Джинджер...

Довольно улыбаясь, она вернула исторический меч на стену, после чего спросила:

– А в ножах вы тоже разбираетесь?

– Не очень хорошо, я ведь не коллекционер.

(Ну да, дома по коробкам лежит их штук пять, и ни одного «исторического»... «Крыса-первая» на раритет никак не тянет.)

– Что можете сказать вот об этом? – Она достала из шкафа довольно большой нож – «Боуи» в кожаных, сильно потертых, ножнах. Я вынул реликвию из ножен и стал рассматривать. Надпись на вороненом клинке, длина которого была сантиметров двадцать, гласила:

J. NOWILL & SONS

SHEFFIELD. ENGLAND

ESTABLISHED A. D.1700

Лезвие с характерной «щучкой», поперечная гарда из латуни. Накладки на сравнительно тонкой рукояти были сделаны из рога, непонятно, почему рукоять такая маленькая? Материала тогда не хватало на всех желающих, что ли?

– Вас интересует чисто техническая справка?

– Хотя бы для начала, – ответила хозяйка.

– Скорее всего, это английская реплика исторического американского ножа, так называемого «Ножа Боуи». Время изготовления – ориентировочно середина двадцатого века, делали «под старину», для ценителей и коллекционеров. Тогда как раз в кино вышло много вестернов на тему покорения «Дикого Запада». На мой взгляд – рукоять не очень удобная, но если на руке будет перчатка – тогда можно и поработать. Сталь на шеффилдском клинке вполне функциональная, тупится довольно медленно. Судя по рабочей кромке данного экземпляра – им иногда пользовались, а не только любовались и протирали с него пыль. Что-нибудь еще хотите узнать?

– Да...

– Не боитесь?

– А чего мне бояться?..

(Ну что ж, дорогая Джинджер, сейчас мы «скрестим клинки» и узнаем, чей меч длиннее...)

– Этот нож принадлежал дорогому вам человеку, скорее всего – мужу. Он говорил, что «когда держит его в руках, то чувствует себя первопроходцем на Диком Западе». Часто брал его с собой в полеты, ухаживал за ножнами, подтачивал лезвие... Наверное, это был любимый предмет в его коллекции. А в свой последний вылет он его почему-то не захватил, сказал, что слишком большой. Спросил разрешения и взял самый маленький «Дирк» со стены...

Улыбка пропала с побледневшего лица Джин, она расширившимися глазами смотрела на меня.

– Простите меня, Искорка, – сказал я, засунул Боуи в ножны и положил в шкаф.

Она вдруг закрыла лицо ладонями и разрыдалась. Ну ни фиги себе, сходили в гости! Сколько раз зарекался не изображать цыганку-гадалку, рисануться захотелось, видите ли! Подумаешь, помахали перед носом железкой, решил ответить!

Вбежавшая Бригитта разъяренной кошкой зашипела мне в ухо:

– Ты что, обидел ее, что ли?

– Не знаю, она вдруг очень сильно расстроилась...

– Иди тогда с Джеком общайся, если с женщинами не умеешь! – Она вытолкала меня из комнаты и стала утешать всхлипывающую хозяйку дома.

Я пошел в ванную комнату и сполоснул холодной водой горящее лицо. Не помогло, пришлось повторить процедуру, затем вообще сунул голову под струю воды. После этого мне стало чуть легче.

«Да, никогда еще Штирлиц не был так близок к провалу!.. Чего теперь жене будешь говорить, а?» – озаботился обычно ехидничавший внутренний голос.

О чем спросит, о том и расскажу... Ладно, пойду с Джеком поболтаю об этих нервных женщинах, что ли...

Когда Джинджер и Бригитта вошли в гостиную, я сидел в одном из глубоких кресел и рассказывал лежащему рядом псу, как тяжело бывает понять, чего именно хочет женщина. Джек внимательно слушал, иногда поднимая то одно, то другое ухо. Наверное, он со мной во многом был согласен, но не подавал вида.

– А вот и мы, – сказала Рыжик, уже с нормальным выражением лица.

Я встал и сказал:

– Простите, пожалуйста, не знаю, что на меня такое нашло. Чем я могу загладить свою вину?

Джин улыбалась, и только покрасневшие глаза выдавали то, что она недавно плакала:

– Если вы угостите меня своим восточным «пльевом», то я буду вам очень признательна.

– Я еще могу приготовить блюдо, которого американцы боятся сильнее всего...

– Какое?

– «Боржч»...

Дружный смех разрядил обстановку, хозяйка налила в бокалы примерно по пятьдесят грамм коньяка, и мы расселись по креслам.

– Джинджер, у вас интересная коллекция старинного оружия, вы не боитесь грабителей?

– На улице и в доме установлены камеры, когда меня нет дома – включена сигнализация. Да, один раз вор успел влезть в дом – я была в это время в городе. Когда приехал патруль – парень сидел на шкафу, а внизу его караулил Джек. Мне позвонили, я приехала и разрешила забрать воришку. Правда, после комнаты пришлось долго проветривать.

(Она явно уже «приняла вовнутрь» побольше, чем пятьдесят грамм... И когда успела?..)

– Алекс, вы работаете на кабельном телевидении?

– Да, несу культуру в массы, так сказать...

Джин рассмеялась и сказала:

– Пожалуйста, не могли бы вы посмотреть, что с моим телевизором в спальне? В зале все показывает нормально, а в спальне изображение плохое.

– Сейчас, только покажите, где это.

– Вторая дверь направо по коридору.

(Блин, как хорошо, что я не врач-проктолог...)

Вот и спальня. Да, тут народ не мелочится – на квадратной (???) кровати можно было спать даже вчетвером, хоть вдоль, хоть поперек. Где телевизор-то и кабель к нему? Вот он, где и положено – напротив лежбища. Дежавю с мелкими зубками? Хотя у собачки этой зубки как у крокодила... Нет, кабель внешне целый, тогда что может быть такое? А, вот и причина: на стене заметны шерстинки расцветки, как шкура у Джека. Спит он тут, понимаешь, и кабель периодически спиной задевает. Вытаскиваю антенный кабель из гнезда – так и есть, все там в корпусе болтается, центральная жила от штырька отломилась. Помог висящий на ключах «микротул», хорошо, что при монтаже здесь поставили штекер, который можно собрать с помощью отвертки, паять ничего не нужно. Пять минут работы, вставляем кабель на место, где пульт лежит? Как всегда, на тумбочке с зеркалом возле кровати. Что показывают? Рекламу ресторана, где мы пару раз так памятно посидели с Бригиттой. Ничего, для проверки пойдет. По другим каналам шли какие-то староземельные «мыльные оперы». Все, пора вызывать телезрителей:

– Можете принимать работу!

Вошедшая Джинджер посмотрела на экран, поочередно переключила все каналы и сказала:

– Быстро работаете, мастер!

– Так ведь талант нельзя обменять на спиртное! – Это я попытался перевести на английский язык русскую пословицу «Талант не пропьешь!».

– Айван тоже часто так говорил, – ответила Джин и неожиданно поцеловала меня в щеку. – Я не сержусь на вас, правда. Просто это было так... шокирующе...

– Для меня тоже.

– И часто вы можете... узнавать подобные вещи?

– К счастью, нет, иначе жить было бы просто невыносимо. – Она не доктор Ватсон, я не Шерлок Холмс и не собираюсь разъяснять ей все подробности «дедуктивного метода»... Если секрет фокуса раскрыт, то он больше никому не интересен. – У вас есть скотч? Нужно кабель прикрепить к чему-нибудь, чтобы он больше не двигался.

– Сейчас принесу...

Через минуту кабель надежно прикрутили к стойке, и опасность повторного обрыва была устранена.

Пока мы шли в гостиную, Джин успела мне сказать:

– Я никогда раньше не видела Бридж такой счастливой. Берегите ее...

Войдя в комнату, мы увидели Бригитту, гладившую преданно смотревшего на нее Джека.

– Все в порядке! – объявила хозяйка. – Бридж, что он у тебя еще может делать?

– Я сама до сих пор всего не знаю. Алекс меня постоянно удивляет.

– У Айвана были, как это принято говорить, «русские корни», но его предки приехали в Америку несколько поколений назад. В его семье тоже многое умели делать сами. Жаль, что сейчас таких людей мало... Алекс, вы давно хотите научиться управлять самолетом?

– С детства, – совершенно честно ответил я.

– Сейчас сезон нелетный, сами понимаете. Большинство пилотов сидят по домам, разве что техники в самолетах копаются. Ну, или те, кому дома скучно становится, приезжают своих «птичек» проведать. Мне придется несколько раз съездить на аэродром, узнать, кто там бывает чаще всего. Может, и согласится кто-нибудь выступить в роли инструктора.

– А кто там у вас самый старший из пилотов?

– Почему хотите именно «самого старшего»?

– Есть поговорка: «Бывают старые пилоты, бывают глупые пилоты. Старых глупых пилотов не бывает!» Хочется работать с теми, у кого больше опыта и терпения.

– Понятно...

Вот и закончился наш визит, как говорится, «Пора и честь знать!». Джинджер, задумчиво улыбаясь, проводила нас до выхода на улицу, чмокнула меня в щеку. Потом обняла Бригитту, что-то шепнула на ухо и тоже поцеловала. (Нет, точно она себе чаще коньяка подливала!..) Мы попрощались с ней и сели в машину.

Когда выехали на улицу и крыша дома Джин скрылась в пелене дождя, Рыжик сказала:

– Ну, теперь давай рассказывай, что ты там с ней такого сделал! – и грозно посмотрела на меня.

Мне очень хотелось ответить что-то вроде «Слюшай, ничего не делал, только вошел, да!..» – но я вовремя одумался.

– Сначала мы говорили о мечях, потом Джин показала, как может работать с малым Клеймором...

– Это она умеет, точно, – подтвердила жена.

– ...потом достала из шкафа нож и спросила, что я могу о нем сказать. Ну, я и...

– А почему она плакала, трясла меня и спрашивала, что именно я тебе о ней разболтала?! Почему ее колотило и она все твердила одно и то же: «Откуда он может это знать?!..»

– Ты точно хочешь это услышать?

– Неужели это такая страшная тайна?

– Если я тебе все расскажу, это перестанет быть тайной и будет совсем не интересно.

– А вот будешь спать один целый месяц, тогда узнаешь, что интересно, а что нет!

– Ну вот, любимая жена уже начинает пробовать на мне свои коготки... – грустно сказал я.

– Расскажешь, в чем дело, – все прощу! – пообещала она.

– Ну хорошо... Ты читала Конан Дойла? Ну или смотрела фильмы про Шерлока Холмса?

– Конечно, и не раз.

– Помнишь, как сыщик каждый раз поражал своего простака-напарника Ватсона, выдавая ему сразу конечный вывод о чем-то?

– Да, это очень эффектно получалось.

– А тут вот такой «эффект» вышел, какой ты сама видела. Просто эти шотландцы такие впечатлительные люди, ты разве не знаешь?

– Ну, слышала, но не придавала значения, – пожала она плечами.

– На столе в ее кабинете есть фотография, на которой, скорее всего, запечатлен ее муж. Он стоит в летной куртке, которую обычно называют «бомбер», и на

поясе у него висят ножны с этим самым ножом. Дальше, в комнате с выставкой оружия, под мечами на стене, крепления для трех кинжалов, а в наличии всего два. Оставалось предположить, что третий кто-то взял. Если бы его украли, она бы наверняка об этом сказала – вещь слишком памятная. Кто мог его взять? Только близкий человек, и скорее всего, должен был вернуть. Почему он не взял нож попроще, «скин-ду» какой-нибудь, их в шкафу несколько штук лежало? Не знаю, возможно, есть тому причина. Может, он его спрятал куда-то «на всякий случай» или как талисман прихватил. Я об этом особо не думал. Просто высказал свои догадки...

– А откуда ты узнал, как ее муж называл? Она мне сказала, что Айван ее так назвал только наедине, и никогда при посторонних...

– Как бы ты сама назвала энергичную, непоседливую женщину с рыжими волосами, способную увлечь любого нормального мужчину или обжечь его и улететь, если ей что-то не по нраву?

– Искра... – удивленно протянула Бригитта.

– Ну вот, я открыл свою страшную тайну, теперь ты разочарована, что все оказалось так просто...

– Совсем нет... Это точно все?

– На данный момент.

(Ну да, буду я все козыри сразу показывать, как же. «Меньше знаешь – крепче спишь!», вот так-то, Рыжик!)

Пока разговаривали, как раз успели добраться домой. Я высадил Бригитту у входа, а сам поехал ставить машину под навес. Странно, но после выпитого в гостях коньяка – ни в одном глазу. Стресс так подействовал, что ли? Или там простая вода была с коньячным ароматом?

Когда я вошел и, сняв плащ, повесил его на крючок, жена выходила из ванной – уже успела переодеться. Это она так быстро управилась или я не торопился? На ходу завязывая халат, она пошла на кухню, где щелкнула кнопкой

электрического чайника. Какая-то Бригитта задумчивая, даже подозрительно...

– А что ты там говорил про некую «Мисс Июнь»?

– Я вспомнил, что видел ее в фильме о рыжеволосых красотках – фотомоделях, посмотрел случайно, когда делать было нечего.

– Что за фильм?

– Ну, ты такие фильмы вряд ли смотреть будешь... Что-то вроде шоу «Самые красивые...». Скажем так: ее лицо запомнилось, улыбка и шляпа с большими полями. Она там рыбачку в лодке изображала, ничего особенного. А Джин сама об этом никогда не рассказывала?

– Нет...

– Тогда скажи: что она тебе там шепнула, когда мы уезжали?

– Сказала: «Твой Алекс – замечательный...»

– Жалеешь, что туда съездили?

– Нисколько!

– Это правильно! – сказал я и, обняв Бригитту, прижался щекой к ее волосам. Мы стояли так и молчали, пока не дзынькнул сигналом отключившийся чайник...

38-е число 10-го месяца 23-го года, Порто-Франко

Утро сегодня было совершенно обычным. Практически на «автопилоте» я встал, принял водные процедуры, окончательно проснулся, ну и все такое прочее, что большинство людей делает каждый день перед уходом на работу. Бригитта еще спала, рыжие волосы разметались на подушке, только вот цвет ее лица мне показался каким-то бледным, уж не простыла ли вчера под дождем? Да вроде

мы не промокли...

Ехать в контору снова пришлось со скоростью черепахи – стекло сильно заливал дождь, но к этому вполне можно привыкнуть, главное – не превышать скорость пешехода. Да, медленно, зато безопасно. В это время года лихачи на улицах встречаются очень редко.

Жалоб на качество работы не поступало, это очень хорошо. Не зря же целую неделю перед началом непрерывных дождей мы с напарником замазывали коробки герметиком! А, вот и звонок... Телевизор плохо показывает? Сейчас подъедем! Напарник, подъем! Опять в доме кабель оборвали, скорее всего...

И так было несколько раз. В общем, сплошная текучка, никакого экстрима. Проблемы начались дома...

Войдя в комнату, я сразу почувствовал неладное: обычно в это время Рыжик готовила ужин, а сейчас на кухне было тихо и темно, только в спальне горел свет и негромко бормотал телевизор. Жена, поджав ноги, сидела на кровати, лицо ее было бледным, с зеленоватым оттенком. Я сел рядом, обнял ее за плечи и спросил:

– Милая, что с тобой?

– Обычные женские проблемы, – ответила она, поморщившись. – Когда лето и тепло, то все нормально проходит. А вот зимой мне очень плохо, несколько дней подряд еле ползаю...

– Можно тебе помочь как-нибудь?

– Завтра в аптеку заедешь, хорошо? Я напишу, что нужно купить. Думала, что начнется только через неделю...

– Ужинать будешь?

– Приготовь что-нибудь, только немного...

Погладив ее по голове, я пошел на кухню. Ну, это не так страшно, бывает, дело житейское. Пусть посидит спокойно, сам все сделаю.

Накормив жену приготовленным ужином, я уложил ее в постель и пошел в «радиорубку» – нужно сегодня хоть что-то да вписать в таблицу наблюдений. Несколько часов я бродил по эфиру, удалось поймать оживленный диалог двух радиолюбителей: похоже, местный фанат все-таки дозволил дальнего корреспондента и теперь пытался успеть обсудить с ним как можно больше вопросов, пока прохождение не закончилось. Немного послушав консультации по настройке аппаратуры и антенн, я вернулся к наблюдению за сигналами маяков. Когда диапазоны полностью «закрылись», я отключил трансивер и пошел домой.

Бригитта лежала в кровати и пыталась смотреть фильм по телевизору. Я попросил ее повернуться, лечь на живот, затем стал гладить и массировать напряженные плечи и спину. Она быстро расслабилась, закрыла глаза и вроде как задремала. Вот и хорошо, пойду на кухню – чаю выпью, с котом пообщаюсь, про большую собаку ему расскажу...

Поговорив с котом, который долго жаловался мне на отсутствие внимания со стороны хозяйки, я помыл посуду и пошел в спальню. Рыжик спала, подложив ладошку под щеку. Спи, милая, все проходит, и это пройдет...

40-е число 10-го месяца 23-го года, Порто-Франко

Остался местный месяц до здешнего Нового года. Интересно, как тут с «Рождественскими каникулами»? Я почему интересуюсь: на Старой Земле принято дарить подарки, есть индейку (ну, это на Западе...) или готовить целый тазик салата «Оливье» в любом из его вариантов... А здесь как все это происходит? Нужно поинтересоваться у Рыжика, она тут давно живет. Подожду несколько дней, будет себя лучше чувствовать, тогда и пристану с расспросами.

День прошел как-то незаметно, была пара вызовов, и все. По дороге домой заехал в аптеку, отдал внушительно выглядевшей медичке-продавцу в белом халате список, она прочитала его, понимающе закивала головой и тут же накидала целый пакет всяких женских necessities. Когда я расплатился,

она посоветовала мне уделять больше внимания жене и терпимо относиться к ее капризам. (Она здесь еще и психотерапевт на полставки, что ли?)

Дома все было как вчера. Рыжик лежала на кровати со страдальческим выражением на лице. Я немножко утешил ее – обнял и приласкал. Потом она медленно двинулась в ванную комнату с аптечным пакетом в руке, а я пошел на кухню – ужин никто не отменял.

Покормив Бригитту, мыл посуду на кухне и размышлял о своих делах, когда на столе в гостиной запылился сотовый жены. Я вышел из кухни и заглянул в спальню – она наконец-то уснула, поэтому на звонок пришлось ответить самому.

Звонила Джинджер, я извинился, сказал, что жена приболела и сейчас спит. Джин сообщила: есть информация как раз для меня. Завтра после обеда можно будет подъехать на аэродром и найти там Хокинса, это один из самых опытных здешних пилотов. Характер у него непростой, предупредила Джин, но летчик он классный, таких мало. И вообще, сказала она, давайте мне для связи свой сотовый, чтобы при необходимости можно было звонить напрямую.

Я продиктовал номер, подумав: «И как в телефоне этот контакт обозвать?..» Хотя сейчас там всего-то пара записей и есть – номера жены и босса. Да, еще вот недавно номер напарника записал... Джин подробно разъяснила мне, в каком ангаре можно найти нужного человека, пожелала удачи и закончила разговор. Хорошо, сейчас ее номер к себе в контакты занесу... Пусть пока так и будет – «Искра». Не «Клеймором» же ее называть?

01-е число 11-го месяца 23-го года, Порто-Франко

С самого утра меня не оставляло предвкушение встречи с пока неизвестным мне пилотом. Что это за человек, Джинджер особо не рассказывала. Ясно, хочешь научиться плавать – лезь в воду! Не исключено, что это очередная проверка с ее стороны. Только вот зачем она это делает? Неужели она у всех мужиков перед носом своим фамильным мечом размахивает? Тогда понятно, почему до сих пор одна: распугала потенциальных женихов, наверное. Хотя у богатых свои причуды. Наверное, такая «проверка на прочность» для нее – часть необходимого ритуала, или как еще это можно назвать? Выдержал – переходишь на следующий уровень. А на следующем уровне что? Спарринг на японских

мечах до первого отрубленного уха? Интересно, а Бригитту она тоже так испытывала или хватило той драки у стоянки? Что-то мысли мои занесло не в ту сторону... Айван, значит, ту проверку в свое время прошел успешно... Все, пора делом заниматься! А то босс разозлится...

Жену я заранее предупредил, что сначала заеду на аэродром. Она согласилась, что железо лучше ковать, пока горячо, только предупредила, чтобы я там не напивался («Любимая, ты что?!» – «Знаю я этих летчиков!..») и долго не задерживался. От вопроса, откуда она «знает летчиков», я благоразумно решил воздержаться.

Рабочий день тянулся нескончаемо долго, вызов был только один. Сейчас работает напарник, опыта набирается, я только контролирую. Пусть учится, пока есть возможность...

Все, на сегодня служебные дела закончены, можно приступать к личным. С замиранием сердца я поехал в сторону аэродрома. В мокрый сезон полетов не было, поэтому машину на въезде охранники пропустили беспрепятственно. Разве что пришлось уточнить у них, как проехать к нужному ангару. Проследив за направлением махнувшей руки, я поблагодарил их и направил джип в сторону здания, рядом с которым виднелась припаркованная «Тойота»-пикап.

Ворота не очень большого ангара были закрыты, только из наполовину приоткрытой двери в одной из створок приглушенно доносились звуки джазовой музыки. О, меломан, значит! Лично мне джаз не очень понятен, но у каждого свой вкус. Посмотрим, что там за местный Линдберг такой...

В ангаре было два самолета. Один из них, многое повидавший на своем веку «Бивер», стоял у дальней стены, ближе к воротам гордо опиралась на тугο накачанное колесо блестящая лаковым покрытием «Сессна-182» с синей полосой вдоль фюзеляжа. Капот двигателя у нее был приоткрыт, и мне от входа было видно только часть спины и ноги копавшегося там человека. Музыка доносилась из кабины – скорее всего, там на сиденье стоял какой-то недорогой музыкальный центр. Почему недорогой? Потому что на самых громких звуках динамики заметно подхрипывали, но это не мешало меломану подпевать музыке, причем абсолютно без соблюдения ритма и тональности. «М-да, певец из него – как из меня балерина», – подумал я.

– Чиф, могу я чем-нибудь помочь? – Начинать разговор лучше с неожиданного вопроса.

– А что делать умеешь? – поинтересовался обернувшийся в мою сторону седой мужик, примерно лет на десять старше меня, на голове которого была надетая задом наперед захватанная грязными руками бейсболка.

– Могу ведро компрессии со склада принести. Могу пыль со средней хорды крыла протереть, колеса попинать. Еще умею помехи от антенны веником прогонять... Сэр! – гаркнул я напоследок.

Мужик несколько секунд ошалело смотрел на меня, потом оглушительно рассмеялся и протянул руку, вытерев ее перед этим тряпкой:

– Будем знакомы, я Джим.

– Я Алекс. А самолет на пиастры Флинта куплен?

– На их остатки. Почти все одноногий Сильвер стащил, – засмеялся новый знакомый. – Если честно, сейчас мало кто Стивенсона вспоминает. Просто родители у меня были с чувством юмора. Но жизнь затем получилась такая, что писатель бы обзавидовался. Хорошо, зачем пришел-то? Не пыль же протирать?

– Мне к вам посоветовала обратиться Джинджер. Сказала, что можете научить управлять самолетом.

– А, наша красотка-недотрога, Джин Гордон... А ты откуда ее знаешь?

– Моя жена ее хорошая знакомая, давно уже.

– А сам с ней общался?

– Ну, как... Вместе с женой у нее был в гостях один раз, тогда и поговорили.

(А мужик-то явно неравнодушен к Джинджер... Хотя кто к ней вообще может быть «равнодушен»? Разве что те, кто «альтернативные»...)

– Если Джин направила кого-то ко мне – значит, считает, что человек стоящий. Она ведь с кем попало дружить не будет. Гордая...

– У нее же денег много, зачем она тогда здесь на вышке сидит? – спросил я.

– Айван, муж ее, летчиком был. Пропал несколько лет назад без следа. Наверное, Джинджер его возвращения до сих пор ждет, все надеется, только не говорит никому.

– А на чем он летал?

– На гидросамолетах, самых разных. Собственный «Seawolf» у него маленький был, он вторым пилотом часто на «Каталине» подрабатывал. А вот тогда полетел один и не вернулся...

– Вы его хорошо знали?

– Он русский был, как и ты. Да, что ты удивляешься? Я твой акцент по первым словам узнал... Хороший был парень, душевный. Джинджер любил без памяти, и она его обожала. Они ведь еще со Старой Земли вместе сюда перешли. Ты мне лучше скажи честно: прокатиться хочешь по кругу над окрестностями раз-другой и несколько минут порулить самостоятельно или пройти полный курс подготовки?

– Хотелось бы научиться всему, чему только возможно. Только весь вопрос в том, как много мне придется заплатить...

– То есть ты настроен пройти полный курс?

– Да, сэр!

Он ухмыльнулся:

– Фильмов про военных посмотрел, что ли?

– Так точно, сэр, да, сэр! – Теперь мы уже смеялись вдвоем.

– В армии служил?

– Да.

– В каком звании?

– Уволился майором.

– Хм... Я тоже... Ладно... – Тут он посмотрел на часы и сказал: – Сейчас переоденусь, пойдем пива выпьем, что ли, там и поговорим.

Пока он в дальнем углу ангара снимал свой изрядно заляпанный маслом комбинезон, я стоял и ласково гладил самолет по капоту, будто знакомился. «Сессна» не возражала. Мне даже показалось, что она сейчас тихонько зашевелит рулями от удовольствия. Из-за музыки я не слышал, как Джим подошел и встал рядом. Судя по всему, он около минуты наблюдал за происходящим, потом сунул руку в кабину и выключил бумбокс.

– Что, нравится моя пташка? – спросил он, одобрительно глядя на меня.

– Да, красивая, как породистая лошадь.

– На скачки я ее не выставлю, но ухаживать приходится заботливо. Она меня поэтому и не подводит. Все, я закрываю ворота, садись в свою машину, потом за мной поедешь.

Через пару минут мы уже не спеша двигались к выезду с аэродрома. Дождь поливал вовсю, и охранник даже не вылез из сторожки – поднял шлагбаум, повернув рычаг у стены, это было видно через окно. Проехав еще немного, Джим повернул направо и остановил машину у баракоподобного здания, рядом с которым стояло еще несколько машин разной степени потрепанности. Над входом висела прямоугольная вывеска с неразличимой сейчас надписью, краска на буквах в которой сильно облезла.

Внутри небольшого помещения было пять столиков и не очень длинная барная стойка, за которой скучала местная... как ее назвать-то? Ну, барменша, например, хотя, если честно, больше подошло бы наше родное «буфетчица».

С первого взгляда стало ясно, что ей не дают покоя лавры незабвенной Нормы Джин. Позади барменши на стене висел плакат с этим секс-символом Америки, но сходство замечалось лишь благодаря тому, что краски на плакате сильно выцвели со временем и бумагу заметно «засидели» циничные местные мухи. Тряхнув белокурыми кудрями, здешняя секс-бомба поздоровалась с Джимом и спросила у него:

– Что-то ты сегодня рановато закончил, Джим. Это кто с тобой?

– Парень обратился ко мне за помощью в подготовке, беседуем пока.

– Тебе как обычно?

– Ты как? – повернулся ко мне пилот.

– Вообще-то, я не пью.

– Тогда два одинарных скотча, Нина.

Взяв стопки, он кивнул мне на крутящиеся стулья в самом конце барной стойки:

– Пойдем, поговорим.

Мы уселись на расшатанные сиденья, и Джим сказал:

– Ну, давай выпьем за знакомство!

Я чокнулся с ним и залпом махнул жидкость из стопки. Ну, бывало и похуже, вообще-то. Что тут у них есть на предмет «зажевать»?

Джим проследил мой взгляд и махнул Нине рукой, та кивнула и принесла чашку с какими-то орешками. Не селедка с картошкой, конечно, и пьем мы не водку... Да и фиг с ним!

– Знаешь, как наш бар называется?

– Там на вывеске буквы облезли, не разглядел.

– Сейчас мы его называем «Триммер».

– Интересно, а почему?

– А закуска здесь чаще всего только символическая, максимум бутерброд тебе сделают. Хотя летом с едой получше будет. И спиртное, даже пиво, тут не продают, пока полеты не кончатся. Сейчас и то – выпить можешь, только когда работу завершишь.

– Чтобы механики спяну лишних болтов не открутили?

– Именно. И еще: здесь в основном бывают свои, с аэродрома. В городе хватает заведений повеселее. А нам тут посидеть и поговорить между собой иногда проще.

– Джим, а чего тут сиденья такие разболтанные? Ремонтников куча же вокруг...

– Это специально: если свалился со стула, значит, тебе точно уже хватит, вали домой, пусть тебя друзья доставляют. А что вообще такое «триммер», знаешь?

– Триммер – небольшая отклоняющаяся поверхность в хвостовой части руля или элерона летательного аппарата, – гордо ответил я.

– А «угол атаки»?

– Это угол между направлением набегающего на крыло потока и хордой крыла, если приблизительно...

– Надо же, грамотный какой... Раньше не в авиации служил?

– Нет, самолеты я только издалека видел. Вот авиамоделями – занимался.

– Какими? Копиями?

– Нет, пилотажными.

– Тебя учили управлять? И что на них выполнял?

– Все сам изучал, в одиночку. Если честно, то классическому пилотажу не учился. Так, баловался...

– Что вообще получалось?

– Пробовал выполнять элементарные фигуры, ну и пытался освоить 3D-пилотаж.

– А это что еще? Я такого что-то не помню, хотя на Старой Земле среди знакомых авиамоделисты были.

– Это маневры, многие из которых выполняются на предельно малой высоте и скорости движения модели ниже скорости сваливания...

(Эх, сейчас он ка-а-ак встанет и скажет, что ему придурки в учениках не нужны!..)

– Объясни, как это?

– Для этого делают специальные авиамодели, с большой площадью рулей и тягой двигателя больше веса модели в полтора-два раза. На реальном самолете такое выполнить невозможно.

(Мне показалось, или он немного успокоился и облегченно вздохнул?..)

– И какого размера была модель?

– Ну, модель-то была уже не первая, самая большая – «Катана» с размахом крыла в четыре фута. Сделана была из специального материала, который можно было прямо в поле быстро заклеить, если что.

– Часто ремонтировать приходилось?

– Ее – уже не очень... – Тут мы оба понимающе засмеялись. – Так что крен с тангажем я не путаю.

– А видеозаписей полетов у тебя случайно нет?

– Может, где-то на компьютере и остались, я уже не помню.

– Как-нибудь потом принеси, покажешь, – попросил Джим. – За это надо выпить!

По его знаку барменша организовала нам еще по стопарю. Понеслась!

– Джим, ты что, думаешь, раз я русский, то водку должен стаканами хлебать?

– А разве нет? – искренне удивился он.

– Да я ее и молодым по столько не пил, если честно.

– Это хорошо... Значит, трезвенник... – Мы оба захохотали так, что в нашу сторону обернулись все сидевшие в зале.

– А вот Айван мог выпить больше меня, это редко кому удавалось, – сообщил Джим, почему-то сменив тему. – Только его потом всегда жена ругала, она ведь тут рядом сидела... Ну, ты и сам это знаешь. Давай третью – за тех, кто улетел навсегда!

За это мы выпили стоя. Потом обменялись номерами сотовых телефонов, и Джим сказал, что через два-три дня позвонит и скажет, когда можно будет начинать занятия. На том и распрощались.

Мне пришлось постоять, подняв лицо вверх и подставив его под струи дождя. Обещал не «злоупотреблять», слово не сдержал... И не отмажешься, что по «оперативной необходимости» – дело-то личное, а не служебное... Хмель не ощущался, но обогрев в машине я включать не стал, приоткрыв форточку на пассажирской двери. Хорошо, что сейчас сезон дождей, движения на улице нет, все нормальные люди дома сидят.

Дома Рыжик чувствовала себя чуть лучше, лицо по цвету постепенно приближалось к обычному. «Дыхнуть» не потребовала, но внимательно посмотрела на меня и недовольно сморщила носик. Я сделал виноватое выражение лица и шмыгнул в ванную комнату, где быстро умылся и почистил зубы. Ну вот, все нормально... кажется...

– Как съездил? – нарушила тишину жена, сидевшая за столом на кухне с кружкой чая в руках.

– Нормально, познакомился с летчиком, будущим инструктором.

– Вижу, что знакомство прошло успешно, – усмехнулась она.

– Ну, это так, чисто символически... Губы намочили. Обменялись телефонами, дня через два позвонит, скажет, когда и куда подходить. Я ему сказал, что меня Джинджер к нему направила. Как думаешь, он ей позвонит, захочет справки навести, так сказать?

– Очень даже может быть... О чем вообще говорили?

– Я ему рассказал, что моделями занимался. Джим заинтересовался, спросил, есть ли видео полетов, у него на Старой Земле были знакомые авиамоделисты. Надеюсь, хоть что-то из умений в учебе пригодится.

– О стоимости обучения не говорили?

– Знаешь, как-то этот вопрос затух... В ангаре чуть поговорили, потом зашли там «кофе выпить», телефонами обменялись и разъехались...

– Когда позвонит и назначит встречу, уточни все-таки.

– Почему-то мне кажется, что он цену за обучение меняет, в зависимости от того, кто курсант.

– Посмотрим, посмотрим...

После ужина мы опять лежали на кровати в спальне и смотрели старую комедию, на этот раз показывали «Аэроплан», фильм первый. Посмеялись от души, а потом уснули обнявшись...

03-е число 11-го месяца 23-го года, Порто-Франко

Работа, работа... Уже второй день жду звонка от Джима Хокинса, пилота-инструктора. Неужели он передумал?

После обеда авиатор наконец позвонил.

– Привет, Алекс!

– Привет, Джим! Согласен принять курсанта в обучение?

– Согласен, приезжай на аэродром, я буду в своем ангаре. Там уже подробно обо всем поговорим. Дам тебе кое-что для изучения, заодно и проверим, что ты уже знаешь.

– Отлично! Стоимость обучения когда сообщишь?

– Сегодня и сообщу... После проверки. – И положил трубку.

Все, жребий брошен, Рубикон перейден... Отступать я не собираюсь. Если есть возможность до окончания сезона дождей пройти курс подготовки к управлению самолетом – упускать такое нельзя.

Сквозь дождь, не спеша, я ехал на аэродром под звуки мелодии «Cloudbreak» из композиций Алана Парсонса. Хорошая медленная музыка, я любил не спеша «крутить» моделью под нее фигуры пилотажа, особенно в безветренную погоду. Когда на полетах бывали зрители, им это очень нравилось. Только вот записей этих полетов, к сожалению, не делал.

Поздоровавшись с охранником, проехал к ангару, где стояла «Сессна». Джим был на месте, как и обещал, перебирал какие-то папки с документами, лежавшие на столе у стены. Музыка на этот раз была выключена.

– Привет еще раз!

– Привет. Ну что, готов к началу занятий? – Джим повернулся ко мне, и на его куртке блеснула желтая «птичка».

– «Золотые крылья Пенсаколы», чиф? – кивнул я на нее.

– Они самые, – кивнул он и для большей выразительности нахлобучил на голову кепку с вышитой золотом надписью «Top Gun». Да, не простой ты пенсионер, дядя Джим Хокинс...

– На Старой Земле была специальная программа для обучения пилотов-любителей. Там начинали с изучения воздушных кодексов и так далее. Здесь у нас правила упрощенные: кто может – тот летает. Соблюдай меры безопасности, не лезь куда не надо, и будет тебе счастье...

Я хмыкнул, он посмотрел на меня и продолжил:

– Основы аэродинамики мы повторим быстро, если ты с этим уже сталкивался. Радиооборудование для тебя проблемой не будет – я знаю, где ты работаешь. Медицина – как бывший военный, ты ее изучал. На самолетах раньше летал?

– Только на рейсовых пассажирских, ну и на вертолете пару раз.

– Неприятностей не было?

– Ни разу...

– Это хорошо... Смотри, начнешь блевать в полете – сразу закончим обучение и денег за теоретический курс я не верну. Думаю, начнем с изучения руководства по летной эксплуатации самолета «Сессна-182»... Если все будет нормально, до местного Нового года уже почти всю теорию изучим, потом я тебя по конструкции самолета и двигателя начну гонять...

– Джим, извини, что прерываю... Сколько мне это будет стоить?

– Как закончим обучение, я тебе бумагу оформлю. Конечно, она особой юридической силы иметь не будет, но меня тут многие знают, так что, может быть, когда и пригодится потом. За обучение с тебя возьму пять тысяч экю. Ну и горючее будешь сам оплачивать, когда полеты начнутся.

– Я согласен...

Когда ехал домой, то периодически поглядывал на пассажирское сиденье, где лежала копия мануала по «Сессне». Рукой Джима там были сделаны пометки: что нужно учить в первую очередь, что потом. Он сказал, пока не сдам ему зачет по допустимым скоростям и оборотам на различных режимах, – дальше продвигаться не будем. Что делать-то, у меня на числа всегда память не очень хорошая была... Разве что посмотреть, какая там цветная разметка на шкалах приборов, и на нее ориентироваться? Ладно, будущее покажет...

Дома я увидел, что Рыжик уже почти пришла в себя после нескольких дней плохого самочувствия.

– Ну что, можно поздравить тебя с началом учебы? – спросила она.

– Да, вот инструкция, зубрить буду, чтобы и во сне мог ответить, – показал я пластиковую папку.

– Насчет денег уточнил?

– Он запросил за обучение пять тысяч экю, ну и бензин я буду оплачивать, когда полеты начнутся.

– Немало...

– Я думал, что больше запросит.

– Ладно, столько денег у нас есть, может, еще что-нибудь получится заработать, есть несколько идей, – задумалась Бригитта.

– А как ты трофейные деньги «крутила»?

– Через Джинджер, у нее есть выходы на тех, кто товары за ленточкой заказывает. Оплачиваем, там закупают товар, сюда переправляют, выручку делим...

– Ясно. Слушай, как думаешь, что она для тебя вообще может сделать? Чем-нибудь ради тебя пожертвовать, что ли?

– Почему ты спрашиваешь? – нахмурилась она.

– Если честно, я опасаюсь богатых женщин.

– Тогда скажу тебе вот что: ОНА. МОЯ. ЛУЧШАЯ. ПОДРУГА! Я для нее могу сделать все или почти все, что будет нужно. И она для меня – тоже.

– Это меня и пугает...

– Почему? – удивилась Бригитта.

– Вы обе весьма непредсказуемые, – засмеялся я, пытаюсь обратить все в шутку.

– Зато с нами очень интересно! – улыбнулась жена, сменив гнев на милость.

– И вот еще что: Джим сказал, что знает о месте моей работы. Но я ему об этом вообще не говорил. Ты Джинджер что обо мне рассказывала?

– Еще перед тем, как в гости съездили, – что сейчас работаешь на кабельном телевидении, а вообще ты специалист по радио.

– Наверное, он с ней все-таки пообщался, иначе кто ему мог об этом сказать?

– Ладно, я у нее потом спрошу потихоньку, – пообещала Рыжик.

– Эх, Порто-Франко, большая деревня, все обо всех знают...

– Конечно, не все и не обо всех, потому что летом это «проходной двор». Но постоянные жители так или иначе многое знают друг о друге. Ну, или о подруге друга... Или о друге подруги... – Мы не выдержали и рассмеялись до слез.

Люблю слушать, как она смеется...

05-е число 11-го месяца 23-го года, Порто-Франко

На работе небольшой завал – начали протекать распределительные коробки. Хорошо еще, что не все сразу, а по очереди. Надо будет потом что-то придумать для уменьшения количества таких случаев. А то погода что-то разыгралась, ветер сильно раскачивает деревья, заодно дергает кабельные линии. Вот в конце концов уплотнения и не выдерживают.

Вчера ездил заниматься к Джиму, наконец-то удалось посидеть в кабине на месте пилота. С приборами разобрался, там на шкалах для облегчения восприятия нанесена цветная разметка. Самое простое в ней – это «красная черта»: не превышать, не перегревать и так далее. С остальным помаленьку осваиваюсь. Но инструктор строг, сказал, чтобы я обязательно запоминал и цифровые значения. Тут есть проблема: скорость, например, указана в «узлах», высота – в «футах»... Мозги можно вывихнуть с непривычки. Почему-то вспомнился анекдот про студента, который на вопрос «За какое время вы можете выучить китайский язык?» ответил встречным вопросом: «А когда сдавать?..» Если другие могут все это запомнить, то и я смогу.

После занятий опять зашли в «Триммер», на этот раз ограничились пивом, взяв по кружке. Побеседовали «за жизнь»; Джим рассказал, что раньше летал на «F-15», даже готовил пилотов в той самой Пенсаколе. Потом случилось так, что не очень удачно катапультировался при аварии, и его перевели в транспортную авиацию. А уже оттуда он ушел на пенсию. Он сказал, что купил новую «Сессну» и перевез ее сюда, только где взял нужную сумму – он не озвучил (да мне это и не важно). Здесь летает на небольшие расстояния, по мелким поручениям или перевозит торопящихся клиентов в ближайшие города. Ну, впрочем, как и

большинство здешних пилотов.

Пока я разговаривал с ним, неоднократно чувствовал на себе взгляд барменши. Акцент, с которым она говорила, похож на славянский, но попыток завязать со мной беседу местная Мерилин Монро не делала. Если у «настоящей» Мерилин взгляд был очаровательно-грустным, то здесь чувствовалась какая-то постоянная внутренняя злость, что ли. Когда она смотрела в нашу сторону, по коже как будто проводили наждачной бумагой с самым крупным абразивом. Казалось, она вот-вот громко крикнет: «Колбасы нет и не будет, очередь не занимать!..» Хотя колбаса в Порто-Франко есть в ассортименте, дело явно в другом...

Мы с Рыжиком уже давно поужинали и отдыхали в спальне. Я зубрил РЛЭ, она смотрела какой-то фильм по телевизору. Хорошо, что тут еще не додумались индийские сериалы-мелодрамы показывать... Или все-таки подкинуть начальнику идею, чисто из садистских побуждений, хе-хе?.. Завтра у меня личный выходной, пусть напарник сам подежурит. Конечно, если аврал, то меня вызовут, но лучше пусть все будет тихо – я бы тогда больше смог на аэродроме позаниматься, это оказалось очень увлекательно! Даже скучная теория в «железе» стала гораздо понятнее.

Так, что там у нас дальше? «Посадка с неработающим двигателем»... Модель я так сажал неоднократно, но тогда рисковал только тем, что придется заказывать дополнительные флаконы клея для ремонта. А тут придется спасти себя, пассажиров. («Ну, это ты хватил!..» – тут же решил поиздеваться внутренний голос.) Скорость снижения – 70 узлов при убранных, 65 узлов при выпущенных закрылках... Смесь – обеднить... Угол выпуска закрылков – по необходимости, рекомендовано 40 градусов... Последовательность действий...

Неожиданно запиликал телефон жены. Кто там еще названивает в такое время? Любовник, что ли? Эх, разберусь!..

Бригитта начала разговор, и тут же выражение ее лица стало встревоженным – давно я ее такой не видел...

Буквально через полминуты она нажала кнопку «Отбоя», несколько секунд что-то прикидывала, затем резко скомандовала:

– Подъем, быстро одевайся, едем к Джинджер. У нее дома что-то случилось, ничего толком объяснить не может, только плачет. Не знаю, что ее могло до такого состояния довести. Даже когда от нападения отбились, она потом спокойная была, как индеец...

– У тебя самой уже все нормально?

– По этому поводу можешь не переживать! Так, ванную не занимай, подождешь пару минут! – И тут же умчалась к шкафу переодеваться.

Что нам собираться? Только подпоясаться... ремнем с кобурой и парой запасных магазинов к пистолету. Надеюсь, оружие не понадобится, но иметь при себе ствол – насущная потребность в это беспокойное время.

Когда Рыжик вышла и стала запирать дверь на ключ, я уже подогнал свой джип вплотную к веранде, она запрыгнула в салон, и мы поехали сквозь ливень с ветром, ощутимо потряхивавшим кузов машины.

Вот и знакомая улица, правда, вода заливает стекла и свет фар может пробить пелену дождя только метров на десять вперед, поэтому приходится ехать очень медленно. Через лабиринт кустов зигзагами подъезжаем к застекленной веранде, за дверями никого не видно.

Машину ставлю рядом, чтобы уменьшить пробежку под дождем, все равно машины хозяйки сейчас нет под навесом, она в гараже, скорее всего.

Вдруг дверь веранды открылась, и из нее выглянула морда Джека. Он что, нажал лапой на ручку и открыл для нас дверь? Цирк на собачьей тяге!..

Мы вышли из машины и двинулись к дверям. Пес отодвинулся, давая нам войти. Бригитта закрыла за собой дверь, и после щелчка замка Джек не торопясь потрусил впереди, постоянно оглядываясь на нас. За собой зовет?

Пес привел нас в гостиную, где на диванчике, перед которым стоял низкий столик, сидела Джинджер. Свет в комнате горел только в углу, поэтому глазам пришлось привыкать к полумраку.

На столе стояла початая бутылка коньяка, в ладонях подруга держала бокал весьма приличных размеров. Судя по запаху и уровню жидкости в бутылке, пить она начала не очень давно. Это хорошо, нужно не дать ей ужраться, не люблю общаться с пьяными женщинами.

Бригитта сразу села рядом с ней и обняла ее за плечи. Я сел с другой стороны, чуть поодаль, хотел рассмотреть ее лицо, может быть, что-нибудь замечу.

– Я его видела, – вдруг сказала Джин.

– Кого? – не поняла Бригитта.

– Айвана, – ровным голосом ответила шотландка. – Я днем задремала тут, на диване, и увидела его во сне. Первый раз за все эти годы. Он что-то хотел мне сказать, но я не слышала. Попытался показать руками, но я никак не могла понять... – Тут из ее глаз покатились слезы, и она разрыдалась. Поднеся бокал к губам, она попыталась сделать глоток, при этом ее зубы застучали о стекло. Жена осторожно забрала у нее бокал и поставила его на стол.

– Что-нибудь еще в доме происходило? – спросил я.

– Там, в кабинете... Посмотрите сами, я туда сейчас не пойду... – Она прижалась к Бригитте, как будто замерзла или искала защиты.

В кабинете я не сразу понял, в чем дело. Включив свет, стал осматривать предметы обстановки и стены. Оп-па! На стене, справа от входа, прямо на обоях была сделана какая-то надпись кривыми печатными буквами. Часть букв была то ли не до конца дорисована, то ли уже смазана.

ALEX

HELP

HER..

DIAr.....S

Ну и что бы это значило? На всякий случай я сразу сделал фотографию на мобильник. Очень вовремя: у и так полустертых букв осыпалась еще небольшая часть. Чем эту надпись вообще сделали? Явно не чернилами или маркером, это какой-то порошок, раз он осыпается. Печек и свечей в доме нет, поэтому вряд ли это сажа. Я осторожно провел пальцем по краешку буквы – на подушечке остался черный след. Запаха вроде нет никакого, но я же не собака... Внезапно, повинуясь непонятному порыву, я достал из кармана наушники от сотового и поднес их к порошку. Крупинки отреагировали на магнит, налипнув на корпус «вкладыша». Значит, в данном случае по стенке мазнули порошком из картриджа лазерного принтера.

Вернувшись в гостиную, я отодвинул столик, присел перед Джинджер и нежно взял ее за кисти рук. Она не отреагировала, сидя с закрытыми глазами. Удивленно посмотревшей на меня Бригитте я подмигнул и сделал загадочное лицо: «Так надо!»

Внимательно осмотрев и ощупав кончики пальцев Джин (ну почему так темно, а?), я не обнаружил никаких следов тонера. Вы скажете: «Ну и что, руки можно и помыть!..» А теперь подумайте, откуда взялся анекдот про черного-черного человека в черной-черной комнате черного-черного дома? Человека, который стоял и кричал: «Никогда, никогда больше не буду сам заправлять картриджи для лазерного принтера!..»

– Джин, у вас тут есть компьютер с принтером?

– Ноутбук на столе, принтер в ящике, я им очень редко пользуюсь... – сказала она, не открывая глаз.

– А запасные картриджи у вас для него есть?

– Нет, а зачем? Если кончается порошок, я отвожу принтер в город, мне там новый ставят...

Ясно, типичный случай непродвинутого пользователя, если не валяет дурака передо мной, конечно. Сейчас пойдем, глянем...

Да, принтер обнаружился в боковой тумбе рабочего стола, скорее всего, его оттуда вообще редко доставали. Проведя по нему пальцем, я убедился, что на корпусе давно и прочно осела пыль. Вытащив ХиПишку, я достал из него картридж и заглянул в корпус девайса: нет, просыпавшегося порошка не видно, следов от вазюканья пальцами – тоже. Как там говорила Алиса: «Все страньше и страньше!..» Что, неужели и правда случай полтергейста? Этого мне только не хватало! Привидения должны бродить по старинным, разваливающимся от ветхости английским замкам, а не по дорогим особнякам на побережье. Вернувшись, я снова подержал ее за руки, потом спросил:

– Можно я еще по комнатам пройду, посмотрю?

– Да, где угодно... только не уезжайте...

Пойдем смотреть еще раз... Ну-ка, глянем, где там ее красивая шляпа лежала... Она на месте... А пояс из ракушек? Не вижу... Может, его тут и не было? Спросить, где он лежал? Еще раз пройду взглядом по всем предметам... Вот, полочка, что-то я ее пропустил вначале... Есть, вот этот пояс – кожаный ремешок, на который были нанизаны несколько раковин. О, а что это рядом с ним? Насколько я помню, этот нож Боуи раньше был в «оружейке», когда Джин мне его показывала, то доставала ножны из шкафа. А сейчас нож лежал рядом с поясом, как бы перерезая шнурок. Да, надрез уже был сделан, примерно до половины толщины ремешка. Следов порошка на рукояти ножа и раковинах вроде не видно... Эх, чего я не криминалист! Достал бы чемоданчик и сразу все выяснил. Ладно, не буду ничего трогать руками, пойду проводить опрос местных жителей. Джека расспрашивать бесполезно, остается Джинджер... Почему-то всплывает в памяти истина из спортивного прошлого: «Если рядом с пеленгатором расположен отражающий радиоволны предмет, пеленг на передатчик может оказаться абсолютно неверным!» А что или кого считать этим «отражающим радиоволны предметом»? Наверное, саму Джинджер – рядом с ней трудно думать о чем-то еще. Она ведь об этом хорошо знает и пользуется, наверное...

Уже почти привычно опускаюсь перед ней на колени, нежно беру ее руки в свои:

– Джин, скажите, пожалуйста, вы свой пояс из ракушек давно трогали?

– Не знаю, месяц назад, может, еще больше...

– А нож из другой комнаты не приносили в свой кабинет?

– Нет, я в оружейную больше не заходила...

Судя по ощущениям от ее пальцев, она не врет – нет учащения пульса и произвольных сокращений, пальцы сухие.

– Вы говорили, что в доме есть камеры, изображение с них записывается?

– Да...

– Можно посмотреть?

– Пойдемте...

– Кстати, пес себя как вел, спокойно, не выл, не гавкал?

– Тихо все было, ничего не слышала...

Пройдя вперед по коридору, мы оказались возле маленькой дверки, больше всего напоминающей дверь в кладовку, где обычно хранятся ведра, швабры и прочий инвентарь. Однако за ней была комнатка размерами примерно полтора на полтора метра, у одной из стен которой я увидел стойку с аппаратурой. Джин подошла к блокам, что-то нажала, и на небольшом контрольном экране появилось изображение. Подвигав запись туда-сюда по времени, она сказала:

– Странно... Аппаратура перестала работать на какое-то время, а потом снова началась запись... Вот, смотрите...

На экране была гостиная. К дивану подошла Джинджер, поставила на столик бутылку и бокал, потом она прилегла на диван, взяла книжку, но быстро опустила голову на подушку и задремала. Почти сразу после этого по экрану побежали хаотичные полосы. Нажав на перемотку, хозяйка пропустила «мусор», после которого мы увидели на экране себя, входящими в гостиную. Да, когда-то я читал и слышал про такое, но вот до сих пор лично не сталкивался... Прямо не

знаю, что и думать...

– Наверное, пока аппаратуру можно выключить? Все равно нужного момента на записи нет...

– Да, выключайте, пойдем, на диване посидим, поговорим...

– Джин, можно задать очень личный вопрос? Если хотите, мы можем говорить строго тет-а-тет.

– Пусть Бридж остается, от нее у меня тайн нет...

– Ваш муж как-нибудь называл ваш пояс?

– Да... Он долго меня искал, когда увидел тот самый фильм... Ему казалось, что я должна любить рыбалку, если снялась там с удочкой... А на самом деле я рыбу даже в руки брать не люблю... Для него знакомство со мной было все равно что в лотерею миллион долларов выиграть... А когда мы поженились, говорил, что теперь он – самый счастливый человек на земле... Айван называл этот пояс «поясом верности»... Смеялся, конечно... Когда мы с ним выезжали на море, он просил меня его надевать. Сам рыбу ловил, а я загорала... Говорил, что я буду вместе с ним, пока пояс цел.

– Он вел какие-нибудь дневники? Тетради, записи были?

– Большая записная книжка была. Она и сейчас где-то лежит, но там все листы с текстом вырваны оказались, вообще записей нет.

– А кто мог их вырвать?

– Наверное, он сам, кто же еще? Я книжку убрала сразу после того, как он из полета не вернулся...

Теперь уже и не знаю, о чем ее спрашивать. Сейчас, наверное, поспрашиваю на совершенно «левые» темы, нужно реакцию посмотреть... Про нож лучше помолчу – реакция может быть непредсказуемой...

– Как вы думаете, ваш муж хотел бы для вас нормальной жизни?

– Да...

– Если бы он как-то показал вам, что отпускает вас и просит жить дальше, вы бы его послушались?

– Конечно...

– Теперь трудный вопрос: вы с Айваном хотели иметь детей?

– Сначала не хотели спешить, а потом он сказал, что вот вернется из полета, и мы сможем делать все что захотим, и пора будет подумать о детях... – Тут она заплакала. – Прошу, останьтесь, не уезжайте... – Голос ее казался совершенно трезвым.

Я сел сбоку, прислонившись к ней, с другой стороны к Джин точно так же прислонилась Бригитта. Джинджер уткнулась в ее плечо и тихо всхлипывала, но постепенно ее дыхание стало ровным и спокойным. Минут через десять тишины жена тихонько показала мне жестами, что спящую надо бы отнести в спальню и уложить на кровать. Я снял ремень с кобурой, чтобы не цеплялись, положил их на столик, затем опасливо взял красавицу на руки, боясь, что ноша окажется непосильной, но мои ребра не протестовали. Вдруг она неожиданно крепко обхватила меня за шею, облегчив задачу, и Бригитта двинулась впереди, открывая двери. До спальни процессия добралась без приключений.

Мне оставалось только уложить Джин на кровать, но тут возникли сложности – она никак не хотела размыкать руки, прижавшись ко мне. Я сидел на краю матраца с ней на коленях, не зная, что делать дальше. Рыжик стала тихонько гладить ее по голове и плечам. Подруга потихоньку расслаблялась, но потом вдруг правой рукой притянула Бригитту к себе и начала страстно целовать в губы. Эй, эй, подружки дорогие, это что такое происходит-то?! Удивительно, но после пары секунд Брига стала ей отвечать с не меньшей энергией. Ну что творится, а!.. Тут я почувствовал, что Джин другой рукой начинает прижимать мою голову к своей заметно напрягшейся груди. Наша группа непонятным образом плавно перетекла на середину кровати...

Продолжая удерживать мою голову, Джинджер начала выгибаться в пояснице и чуть развернула вздрагивающий живот в мою сторону. Ну ладно, берегись! Левой рукой я начал расстегивать пуговицы на ее джинсах. Почувствовав это, она стала энергично двигать бедрами, и в результате произошло то же самое, что происходит со змеями, которые освобождаются от старой кожи, – джинсы были побеждены и сброшены на пол. Всегда хотел узнать, какое белье носят шотландские аристократки... К сожалению, в спальне было темновато, поэтому рассмотреть во всех подробностях кружева, через которые просвечивала нежная кожа, не удалось. Моя попытка поинтересоваться, что же такое интересное происходит там, наверху, была безжалостно пресечена. Ай, осторожнее с ухом! Оторвете ведь, что потом делать буду?..

Среди ночи я внезапно проснулся, словно от резкого звука. Открыв глаза, я не сразу понял, где нахожусь: помещение слишком отличалось от нашей спальни. Но потом вспомнил, что произошло, и мне захотелось провалиться сквозь матрац на пол. Ну и что теперь? Всегда смеялся над такими сценами в кино, оказывается, не нужно было... По обеим сторонам от меня по подушкам разметались волосы – слева посветлее, справа чуть потемнее. (Странно, но они почему-то очень быстро уснули, практически вырубались...) Обе красавицы прижимались ко мне, только по-разному. Рыжик уткнулась носом мне в плечо, ее левая рука лежала у меня на груди, только вот меня насторожило то, что пальцы касались моего горла. Вдруг ей сейчас приснится, что она в театре играет роль Отелло, сожмет руку, и все! Читайте потом на последней странице в газете: «Как жаль, он был еще так молод!..» Очень осторожно я сдвинул ее руку в сторону, подальше от своего кадыка.

Справа слышалось дыхание Джин. Вдруг она зашевелилась, поднялась с кровати и пошла в сторону двери. Куда это она направилась? А, все понятно: в ванной комнате раздался шум воды, и все стихло. Я загадал, что будет, в зависимости от того, как она ляжет, когда вернется. Если повернется спиной – все, аллес капут!..

Точеная фигурка тихо подошла к кровати и скользнула под простыню. Джин осторожно прильнула ко мне, и почувствовалось, что от холода она покрылась гусиной кожей. Я стал гладить ее по спине, она благодарно потерлась о мое плечо щекой, вскоре согрелась и уснула.

Я какое-то время помучился, терзаемый противоречивыми чувствами, а потом тоже заснул...

06-е число 11-го месяца 23-го года, Порто-Франко

Разбудило меня перешептывание в районе моего живота: обе подруги что-то обсуждали голова к голове и тихо хихикали. Их волосы щекотали мне грудь, вызывая ответную реакцию организма в виде «мурашек» во всех местах. Пришлось открыть глаза и поприветствовать их:

– Доброе утро, леди!

В ответ раздался звонкий смех, они одновременно поднялись, создав незабываемое зрелище, сдернули с меня простыню, отчего я сильно смутился, и, вдвоем укрывшись ею, чуть ли не в обнимку прошептались в ванную комнату. Вот ведь заразы!

Нет, валить надо отсюда, и побыстрее... Я стал торопливо одеваться, заодно посматривая по сторонам. Взглянув вверх, увидел висящий на светильнике бюстгальтер. Ну ни фига себе, кто же его туда закинул? Встав на спружинившую кровать, я дотянулся до кружевного предмета дамской одежды и снял его с плафона. Тут мой взгляд наткнулся на торчавший из потолка провод с разъемом на конце. Нет, это не проводка к лампе – тут что-то было прикреплено, а потом снято. Камера скрытая, что ли? Так, смотрим по углам – вроде ничего не видно, стены вообще пустые... За трюмо у туалетного столика тоже нет никаких черных коробочек. Будем надеяться, что сегодня обошлось без видеосъемки компромата. А теперь – быстро на кухню, пока не началось!..

Включив чайник, я стал искать что-нибудь подходящее для завтрака. Блин, ну почему на Новой Земле нет нормального чая? Кофе я не особенно люблю, для меня он не очень полезен. Так, вот в жестянке с надписью «Herbal Tea» нашлась какая-то пахучая травяная смесь, очень надеюсь, что это не местный природный эквивалент какого-нибудь аптекарского «тринитропургена», с помощью которого некоторые люди пытаются бороться с излишним весом.

Неспешно потягивая заваренный напиток, я стал размышлять. Что это вообще было такое, а? Попытка изобразить полтергейст? Что там на стенке было написано? «Алекс, помоги»? Или «Алекс поможет...»? «Алекс», «Помощь» (или «Помогать»), дальше только части слов.

То ли «Ей...», то ли «Здесь...»[4 - Help – помощь, помогать, помоги, Her – ей, Here – здесь (англ.)]. Потом вообще непонятно.

Кстати... Приподняв крышку мусорного ведра, я заглянул внутрь, и мне стало грустно: там лежали хозяйственные перчатки из тонкой резины. На указательном пальце одной из них явно виднелся черный налет... А я уже почти купился...

На душе было хреново. Кто-то может сказать примерно так: «Что ты паришься, рядом сразу две красавицы, лови момент!..» Но меня не покидает чувство неправильности происходящего, не могу я сейчас радоваться жизни почему-то...

Когда Бригитт и Джинджер вошли на кухню, я грустно сидел за столом и допивал почти остывшую бурду из кружки. Они весело о чем-то разговаривали, но увидели сумрачное выражение моего лица и замолчали. Сейчас я вам всё-о-о выскажу. А дальнейшее будет зависеть от того, что вы мне ответите...

– Алекс, что случилось? – спросила Джин.

– Думаю, что мне теперь делать...

Они недоуменно переглянулись.

– Джин, милая, понимаешь, я очень не хочу быть для тебя всего лишь приятным дополнением к твоей лучшей подруге... Бридж моя жена... Ты красива как мечта... И что теперь? Если уделять одной из вас больше внимания – то другая обидится... Я не хочу стать причиной разрыва вашей дружбы. А пополам разделиться не могу – я ведь не амеба!..

Встал из-за стола и пошел мыть кружку. Сделал слишком резкое движение и зацепил краем посуды мойку, раздался звон. Блин, треснула, что ли? Нет, целая осталась, вроде...

Я повернулся и увидел, что они стоят рядом, почти вплотную, с непонятным выражением на лицах. Джинджер сказала:

– Алекс, я хочу чаще видеть вас обоих, приезжайте когда угодно.

– Тогда у меня к тебе будет просьба.

– Какая?

– Больше не пей спиртного, по крайней мере, в одиночку, без нас.

Она внимательно посмотрела на меня, затем перевела взгляд на стоявшую возле мойки початую бутылку коньяка, где не хватало примерно трети. (Посудину я утром мимоходом прихватил из гостиной вместе с недопитым бокалом.)

Решительным движением взяла ее, выдернула пробку и вылила практически все содержимое в раковину мойки, глядя мне в глаза. («Твою мать, это ж «Курвуазье Имperiал»!!! Был...» – возмущенно завопил внутренний голос.) Потом они вдвоем с Бригиттой обняли меня, я стоял, гладил их по головам и думал: «Ну вот как можно на них сердиться, а?..» Внутренний голос тут же съехидничал: «Ну вот, теперь в аптеку в два раза чаще бегать придется!..» Да замолчи ты, не мешай...

Нашу идиллию вдруг прервал звук падения какого-то предмета, донесшийся из глубины дома, и мы тут же чуть ли не бегом двинулись выяснять, в чем дело. Возле кабинета Джинджер в коридоре стоял Джек, шерсть на его загривке стояла дыбом. Увидев нас, он явно успокоился и отошел в сторону, пропустив нас в комнату.

На полу возле шкафа лежал тот самый поясok. Сейчас он был разорван, и несколько раковин соскочили со шнурка. Джин прижала руку к губам.

– Джин, он тебя отпустил, – сказал я. Чуть в стороне лежал тот самый нож; взяв его в руки, я не почувствовал ничего, только холод металла. Краем глаза заметил какое-то несоответствие вчерашней обстановке: точно, надпись уже пропала, от нее остались только смутные пятнышки на стене. Джинджер повернулась ко мне, обняла и заплакала, как мне показалось – облегченно. Я стоял, гладил ее по волосам и ясно понял, что совсем ничего не понимаю...

– Ты надпись не трогала?

– Попробовала вчера стереть, сразу как увидела, пальцем трогать побоялась, взяла перчатки на кухне... Только начала, вдруг испугалась почему-то и выбросила их в мусорное ведро...

– А какое там слово было написано?

– «Алмазы»[5 - Diary – дневник, Diamonds – алмазы (англ.)]... Какие еще алмазы, бред, у меня единственный мелкий алмаз – и тот в колечке...

Нет, это полный срыв башни...

Дневника Айвана Джинджер так и не нашла. Сказала, если потом под руку попадется, она его нам даст посмотреть. Мы все никак не могли попрощаться, стояли в обнимку все втроем, возле нас мельтешил довольный Джек – сегодня утром ему почесывали пузо все, кому было не лень. Он даже мне разрешил погладить себя за ухом. Неужели признал за своего? Интересно, что кот на это скажет...

Когда мы отъезжали от дома, Джин стояла в дверях веранды, прислонившись к косяку, и у ее ног сидел Джек. Стояла она, отражаясь в зеркале заднего вида, пока дом не скрылся за кустами живой изгороди.

– Для меня это стало полной неожиданностью, – сказал я. – Странная ситуация.

– Экстремальная ситуация требует экстремальных действий! – вдруг сказала Бригитта. (Странно, где-то я уже такое слышал?..) – Но я тебя к ней почему-то не ревную...

– А я – тебя...

Сначала мы ехали молча, слушая, как по тенту джипа хлещут струи этого кажущегося бесконечным ливня. Потом я нажал кнопку на кар-радио, и Фэнси запел:

Буду рядом я стоять,
Твое сердце охранять.
Не позволю я мечте
Вновь исчезнуть в темноте.

Ты – красotka из журнала,
Равных средь красавиц мало.
Твое фото на стене
Будто подмигнуло мне.

Ты сердита, ну и пусть —
Прогоню я твою грусть.
Вдруг момент такой настал,
Что тебе я другом стал.

Разреши побыть с тобой,
Я теперь охранник твой.
Счастлив быть твоим щитом,
Только песня не о том.

И от пули, и от яда,
И от колдовского взгляда

Тебя буду закрывать,

Днем и ночью защищать...[6 - Fancy, «Bodyguard», вольный перевод – автора.]

Приехав домой, мы пообедали, разговаривая о всякой ерунде. Вдруг Рыжик сказала:

– Раньше я думала, что «Курвуазье» какой-то особенный, а вчера попробовала – разницы с обычным коньяком не ощутила...

– Когда это ты успела?

– А пока ты по комнатам ходил, стенки рассматривал. Так, пару глотков сделала из бокала у Джин, нервничала, сам понимаешь...

– Сама Джинджер сколько до нашего приезда успела выпить, как думаешь?

– Ну что я тебе, эксперт, что ли? По-моему, она себе в бокал налила раз или два, бутылка тогда примерно на четверть пустая была. И потом, когда ты ее в спальню понес, в бокале довольно много оставалось. Меньше ста грамм она успела принять, если примерно. Не знаю, может, ее на нервной почве так развезло... Раньше такого за ней никогда не замечала.

– Ты ее лучше знаешь, тебе виднее. О, а мне уже пора, скоро Джим на аэродром придет, пора бежать! – Чмокнув ее в щеку, я поднялся из-за стола и стал надевать плащ.

Когда вырулил со стоянки за домом и поехал вдоль по улице под шум ливня, смутно трепыхавшаяся в мозгах мысль вырвалась наружу. Остановившись, я достал сотовый и набрал номер.

– Джинджер, это я, Алекс.

– Да, я вижу, у меня номер высветился. Что случилось?

– Ты сейчас дома?

– Конечно, куда в такую погоду. Да и после прошлой ночи мне очень хорошо, никуда идти не хочется. – Она засмеялась.

– Можно странный вопрос: ты мусор еще не выкидывала из ведра на кухне?

– А что там может быть интересного?

– Сейчас приеду, объясню.

После ставшей уже привычной полуслепой езды под ливнем, заливающим стекло почти до полной непрозрачности, я подъехал к знакомому дому. Джинджер стояла на веранде у дверей, ждала.

– Привет! – Она радостно улыбалась.

– Привет! Мы же только недавно попрощались...

– А я все равно рада тебя снова видеть!..

– Я тоже, о прекрасная леди Джин Гордон! Теперь позвольте перейти к сути моего вопроса...

– Да пожалуйста! – Она ногой подвинула вперед ведро, до того скрытое за дверью.

Я сразу нацелился на бутылку, лежавшую сверху. К счастью, она была заткнута пробкой и на дне оставалось немного жидкости. Еще в ведре лежала подарочная коробка, в которую тут же мной и была засунута фигурная посудина.

– Скажи, пожалуйста, когда я у тебя был в гостях первый раз, мы что пили?

– Коньяк, но не этот. Тот мы тогда допили весь. А этот я вчера открыла, когда... ну, понимаешь... Почему это тебя так заинтересовало?

– Леди Джинджер, дайте мне некоторое время, и я отвечу на все вопросы. Хочу попробовать найти такой же.

Она снова улыбнулась, польщенная высоким титулом.

– Хорошо, я подожду!

Засунув красивую картонку в заранее вынутый из кармана пакет, я сказал: «До свидания!» – и сел в машину. Она не поцеловала меня на прощание, а жаль...

Времени у меня было с запасом, специально выехал из дома пораньше. Поэтому сейчас путь лежал к местному полицейскому управлению, или как оно тут называется. Вот и нужное здание...

Спросив у дежурного, здесь ли фрау Ирма, я получил утвердительный ответ. Но сразу меня к ней не пропустили, бдительный страж порядка сначала позвонил ей по телефону, сообщил мою фамилию и только потом разрешил мне подняться на второй этаж.

Постучав в дверь, я услышал: «Войдите!» – и воспользовался приглашением. За столом сидела фрау Ирма, знакомая мне по разбору эпизода с находкой машины.

– Здравствуйте, мистер... Добрин! – вспомнила она меня. – Что, какие-то проблемы с криминалом?

– Нет, мэм! – На «мэм» она улыбнулась углом рта. – Обращаюсь к вам по другому вопросу. Возможно, дело покажется вам интересным.

– Ну и что случилось?

– У меня есть подозрение, что подругу моей жены хотели отравить...

– Вы женились? Давно? Поздравляю!..

– Спасибо! Нет, недавно... С ее подругой виделись только пару раз. И мне показалось, что в бутылке было еще что-то, помимо коньяка...

– А она сама не могла туда что-нибудь подмешать?

– Я уверен, что нет, но жена знает ее довольно давно и говорит, что никогда не видела подругу употребляющей наркотики, и та даже сильно пьяной не бывала. Можете считать меня параноиком, только прошу, пожалуйста, проведите анализ, только без огласки, вдруг мои подозрения не подтвердятся...

– А если подтвердятся? – Тут мне показалось, что, если бы фрау Ирма была кошкой, она бы сейчас напружинилась перед броском на мышь.

– Если подтвердятся, то дальше будет уже ваша работа... Очень надеюсь на помощь, я не хочу, чтобы произошло что-то плохое.

– Хорошо, я передам этот ваш коньяк в лабораторию.

Я протянул ей пакет, она поставила его рядом со столом.

– Что-нибудь еще?

– Если можно, потом дайте мне копию заключения эксперта, можно и две.

Она улыбнулась:

– Конечно, Алекс! – Что-то она подозрительно добрая стала, даже не по себе...

Я оставил ей свой номер телефона, на который фрау Ирма обещала позвонить сразу, как только будут получены результаты анализа.

А вот на аэродром пришлось поторопиться, время уже поджимало, не хочу опаздывать...

07-е число 11-го месяца 23-го года, Порто-Франко

Утро дождливое, утро смурно?е... Ночь прошла спокойно, никто не звонил, Рыжик чувствовала себя нормально, разве что во сне прижималась ко мне чуть сильнее, чем обычно. Хотя, может быть, это мне просто показалось.

Надо же, в конторе тоже все было тихо. Наверное, все самые слабые места на линиях уже вышли из строя и были отремонтированы. Воспользовавшись

отсутствием неотложных заданий, я достал из сумки пластиковую папку с РЛЭ «Сессны» и продолжил зубрежку. За этим занятием меня и застал босс.

– Что это у тебя такое?

– Руководство по эксплуатации самолета.

– А зачем, тебе что, по земле ходить надоело?

– Все равно в мокрый сезон нужно чем-то заниматься, кроме работы, иначе мозги шевелиться перестанут.

Несколько секунд он пытался понять, что именно я хотел сказать, потом рассмеялся и спросил:

– Ты ведь недавно женился, неужели дома заняться больше нечем, только книжки читать?

– Босс, мне давно уже не двадцать лет, и даже не тридцать. Поэтому предпочитаю спокойную жизнь, можно сказать, неторопливую. Жена меня понимает...

– И разрешает учиться летать?

– Да, мечта детства – это святое!

Пробормотав себе под нос: «Нет, эти русские точно не совсем нормальные!», босс уселся за свой рабочий стол и сделал вид, что углубился в работу. Но я видел, что иногда он бросал в мою сторону задумчивые взгляды, наверное, слова насчет «мечты детства» что-то в нем затронули.

После обеда, как и почти каждый день, я поехал на аэродром, заниматься теоретической подготовкой. Скорее бы эти дожди закончились, что ли...

Джим охотно пояснял мне различные тонкости, касающиеся его любимого дела. За свою службу он подготовил немало пилотов реактивных самолетов, так что маленькая «Сессна» была для него практически отдыхом. Довольно часто я удостоивался похвалы, что-то вроде «Ну, ты и это знаешь, оказывается! Тогда идем дальше!..» После занятий мы часто заезжали в бар, чисто символически выпить по кружке пива. Барменша оставалась все такой же злоглазой теткой. Я не удержался и спросил Джима:

– Слушай, а почему эта Нинон все время такая злющая?

– Так ее ухажер Жак до мокрого сезона сюда вернуться не успел или не захотел, но это только между нами. Вот она и бесится. Он бабник известный, Нина ревнует его ко всем подряд, скандалы закатывает, но это не помогает. Видимо, решил от нее отдохнуть месяца три... – Мы тихонько засмеялись.

– А что за Жак такой, чего она за него уцепилась-то? Сама вроде симпатичная... Ну, более-менее, – поправился я, заметив скептический взгляд Джека.

– Француз, красавчик, иногда шальные деньги делает, но все вроде как по закону. На двухмоторном «Бичкрафте» летает, с комфортом бизнесменов туда-сюда возит. Может, и что-то еще, кроме них, но не попадался «на горячем» ни разу. Я бы тебе не советовал с ним связываться. Вот он Айвану какую-то сделку подсунул, тот два раза слетал, а на третий – не вернулся... Но опять же – наш «Жако» (он произнес это с таким выражением, что все сразу стало ясно), как всегда, оказался ни при чем. Искали потом Айвана, но так и не нашли.

– А почему «Жако»?

– Нос большой, и словарный запас как у попугая. Но выгоду для себя найдет где угодно, этого у него не отнимешь.

Дома все было тихо. Рыжик почти закончила готовить ужин, только почему-то искоса поглядывала на меня и молчала. Наконец она не выдержала и спросила:

– Ты зачем это к Джинджер ездил? Тебе что, ночи не хватило?

– Нет, просто хотел кое-что выяснить.

– Бутылку зачем забрал пустую? Сдавать собрался, что ли? Или на сувенир?

– Милая, ты же сказала, что не ревнуешь...

– Это я тогда не ревновала!.. Обещай, что больше не будешь без меня к ней в гости ездить!

– Хорошо, Рыжик, как скажешь... А насчет бутылки я потом объясню, пока сам еще не знаю, в чем дело. Думаю, что здесь все не просто.

– В смысле?

– Не могу внятно сейчас объяснить, есть только догадки. Подожди несколько дней, я выясню, в чем дело, и все тебе расскажу. Договорились? Кстати, тебе сама Джин позвонила, да?

– Ладно... Да, она позвонила и спросила, что ты такое задумал. Я ответила, что не в курсе...

– Милая, ты ведь не хотела бы, чтобы с ней случилось что-то плохое?

– Нет, конечно! – возмутилась она.

– Вот и я этого не хочу. Можешь называть это «предчувствием» или как угодно. Меня что-то беспокоит...

– Хорошо, беспокойся, только чтобы я об этом знала!

Я подошел к ней и поцеловал. Она сначала рассерженно отворачивалась, но потом передумала...

08-е число 11-го месяца 23-го года, Порто-Франко

Эх, опять ехать на работу под этим дождем! Кажется, что все вокруг пропиталось сыростью, дома приходится включать обогреватели для просушки. Но это все мелочи, с каждым днем приближается лето.

В конторе – без происшествий. Идею насчет фильмов из «Болливуда» я боссу все-таки подкинул. Он сначала посмеялся, а потом надолго задумался...

Я уже собирался ехать на аэродром, сегодня мы с Джимом планировали изучение двигателя на примере разобранного экземпляра, стоявшего в углу на «вечном регламенте». От него никак не могли добиться стабильной работы, поэтому и не торопились ставить на самолет. Но для изучения матчасти он был вполне пригоден.

Неожиданно в кармане завибрировал сотовый, на экранчике высветилось «Фрау Ирма». Так, что-то сейчас выяснится...

– Здравствуйте, фрау Ирма!

– Здравствуйте, мистер Добрин! У меня есть для вас информация, заезжайте ко мне, когда сможете.

– А можно минут через десять?

– Конечно...

Снова пытаюсь пройти на второй этаж, снова дежурный пропускает меня только после уточняющего звонка. Вот и нужная дверь...

– Входите, сейчас я вам покажу заключение экспертизы, а потом вы мне все расскажете.

Я взял протянутые мне листы бумаги казенного вида и, путаясь в незнакомых терминах, написанных на английском, стал пытаться понять написанное:

«Экспертное заключение... Лабораторное исследование предоставленной на анализ жидкости коричневого цвета объемом 10 миллилитров... Бутылка и упаковка – коньяк «Курвуазье Империял»... Содержимое... Содержание этилового спирта... По процентному содержанию примесей... не является оригинальным... Обнаружены посторонние вещества... Сравнительным анализом выявлено... сходство с очищенными алкалоидами растительного происхождения... Вещество под № 1... вызывает резкое усиление полового влечения... Вещество под № 2... вызывает снижение самоконтроля... критичности к собственным поступкам... усиливает гипнабельность... Ранее отмечены случаи... при употреблении данной концентрации веществ... человеком среднего телосложения и массой тела примерно 60 кг... объема данной жидкости порядка 150 миллилитров... потеря сознания и судороги... При употреблении свыше 200 миллилитров... остановка сердечной деятельности или дыхания со смертельным исходом... Эксперт... Фамилия...»

Я замер, чуть не выронив листок из рук. Ничего себе!..

– А теперь скажите мне, где вы это взяли? – обратилась ко мне инспектор.

– Были с женой в гостях, там стояла эта бутылка. Подруга из нее только начала пить, мы не пробовали. Потом бутылку убрали и вылили содержимое, до отравления дело не дошло.

– Вы можете сказать, как зовут эту подругу?

– Фрау Ирма, если можно, я дам ей ваш номер телефона, она с вами сама поговорит. Думаю, что это и в ваших интересах – избежать лишней огласки. Судя по тому, как вы на меня смотрите, – этот случай не единственный?

– Без комментариев... – ответила инспектор. – Хорошо, пусть она мне позвонит, я буду ждать два дня. Если со мной никто не свяжется – вызову вас повесткой в управление для дачи показаний.

– Все ясно... Дайте мне, пожалуйста, копию этого заключения, для большей убедительности.

Пока занимался изучением двигателя на аэродроме, отвлекся от «бутылочных» проблем. На душе было тревожно, поэтому я попросил Джима закончить раньше, чем обычно. По дороге в город снова задумался: кто мог подсунуть Джинджер «заряженную» бутылку? От посторонних она такие подарки вряд ли будет принимать. В магазинах коньяк с наркотиками точно не продают... Или продают, но не всем? Так ведь при передозировке можно и «того»...

Дома я быстро переоделся и решил сразу «брать быка за рога»:

– Рыжик, можно с тобой серьезно поговорить?

– О чем?

– Помнишь, когда мы вечером приехали к Джинджер, она коньяк пила?

– Да...

– Ты еще потом удивлялась, что ее так сильно развезло с пары рюмок?

– Помню, конечно...

– Тогда вот тебе кое-что, почитай. Только сядь сначала...

Бригитт начала читать, лицо ее становилось все бледнее и бледнее. Вдруг она вскочила и выбежала в ванную, оттуда послышались характерные звуки – ее стошнило. Вернувшись через несколько минут, она спросила:

– Это и есть твой «сюрприз»?!

– Я же тебе говорил, что у меня нехорошие предчувствия... Нужно ей об этом сказать, вдруг у нее еще такие же бутылки есть? И еще – пусть она позвонит в полицию, я ей дам номер телефона инспекторши. Так как она потерпевшая, ей ничто не грозит.

– Сейчас я ей позвоню, и мы туда съездим.

– К Джин?

– Конечно! Давай, не тормози, машину подгоняй к дверям!

Когда я подвел машину к веранде, Бригитт уже выходила из двери. Быстро заперев ее на ключ, она запрыгнула в джип, и я максимально быстро повез нас к дому подружки. Рыжик сидела молча, только кусала губы чуть не до крови...

– Ты ей объяснила, по какому поводу мы едем?

– Подробности не рассказывала, только сообщила, что ей грозит опасность.

– И как реакция?

– Сказала, чтобы мы приезжали сейчас же...

Уже совсем стемнело, когда, разбрызгивая воду из луж, наша машина подъехала к дому Джин. Веранда была освещена парой ламп по углам, в двери виднелся силуэт хозяйки.

Они с Бригиттой поцеловались, я удостоился простого кивка головы, и мы прошли в гостиную.

– Бридж, что случилось? Я ничего не поняла, только что-то про «опасность»...

– Пусть тебе лучше Алекс расскажет...

– Джинджер, помнишь, я у тебя забрал пустую бутылку?

– Конечно, – улыбнулась она. – Я только не поняла, зачем она тебе?

– Откуда она у тебя?

– Этот коньяк мне принес знакомый, только сказал, чтобы я без него не пила. В прошлый раз его неожиданно вызвало начальство, он очень заторопился,

только за стол уселись, даже бутылку открыть не успели... Когда уходил, сказал – приедет, отметим встречу... А сейчас сезон дождей, он до его окончания не приедет...

– Это хороший знакомый?

Она как-то замялась, явно раздумывая над ответом.

– Я его знаю довольно давно, еще Айван был жив... Он мне помогает с бизнесом.

– Как ты к нему относишься?

Она молчала.

– Это очень важно, Джин.

– Он все время пытался достичь большего в наших отношениях, если можно так выразиться...

– Активно?

– Я не хочу отвечать... И вообще, что ты ко мне лезешь, какое твое дело? – повысив голос до крика, возмутилась она.

– Джин, пожалуйста, прошу тебя... Вот кое-что для ознакомления, только обещай, что позвонишь по телефону, который написан на обороте.

– Зачем?

– Прочитаешь, поймешь...

Она прочитала первые строчки, недоуменно нахмурила брови... Затем история повторилась: она побледнела и выбежала в туалет... Через минуту Бригитт пошла ее проводить. Вернулись они вдвоем и сели на диван, обнявшись. Джинджер выглядела подавленной, из ее глаз текли слезы, она что-то тихо, неразборчиво шептала.

Примерно через минуту Джин негромко спросила:

– Чей это телефон?

– Это телефон инспектора, ее зовут фрау Ирма. Скажи ей, что я дал тебе этот номер, она поможет...

– Что поможет?

– Сделает так, чтобы он больше тебе не приносил таких напитков...

– Ладно... позвоню...

Тут, к моему смущению, у меня что-то громко завывало в животе. А, я ведь обедал уже давно, поужинать не успел, сразу Рыжику дал заключение экспертизы прочитать, потом уже вообще не до еды стало...

– Бедный, ты даже не поужинал... – сочувственно посмотрела на меня жена. – Джин, ты ела?

– Нет еще...

– Тогда давай сделаем так: пусть Алекс идет на кухню и приготовит что-нибудь, а ты пока позвонишь инспектору?

– Хорошо...

– Дамы, что бы вы хотели на ужин? – тоном опытного метрдотеля поинтересовался я.

– Что угодно, лишь бы повкуснее, – ответила Джин, улыбаясь сквозь слезы.

– Будет вам «что угодно», только сразу предупреждаю: совсем не диетическое. – И с этими словами я удалился на кухню. Лишь бы полы мыть не заставили и крупу перебирать...

Так, беглая экскурсия по шкафам, затем смотрим – что тут есть в холодильнике? Хватаем рис, лук, всякую зелень, растительное масло... О, какие-то будущие котлетки неизвестного происхождения... Ладно, мне много не надо, возьмем чуток... «Вишневка» – это вроде безопасно, ладно, потом достанем...

Быстро промываю немного риса, отмеряю в полтора раза больше воды, кастрюлю ставлю на плиту. Пока греется вода, чищу лук, режу овощи на салатик. В закипевшую воду высыпаю рис, закрываю крышку. Рядом на сковородке обжариваю лук до чуть коричневого цвета (готовый лук нужно будет кинуть сверху на рис), потом в этом же масле довожу до кондиции маленькие котлетки. Не знаю, насколько это все соответствует кулинарным канонам, но пахнет здорово. Эх, вытяжку забыл включить!..

Что там с рисом? Все, по времени вода выкипела, отключаем, пусть стоит дальше, доходит до кондиции. Замешиваю салат, добавляю чуть-чуть ароматного уксуса. Котлеты уже созрели, сковорода под крышкой...

Иду в гостиную, там никого нет.

– Дамы, вы где?

– Мы здесь! – Они уже идут по коридору. Внимательно смотрю на них – все вроде в порядке, Джин вдобавок успела поправить макияж. Это обнадеживает, значит, она приходит в себя. Уважаю женщин с характером...

– У меня все готово, прошу к столу, если вы согласны ужинать на кухне.

– Мы уже идем, шеф-повар!

На кухне я быстро раскладываю все на тарелки, каждому достается по чуть-чуть, но на ночь много есть вредно, так что все нормально. Разлив по бокалам вишневку, говорю:

– Можно приступать!

Пару минут они придирчиво пытались оценить плоды моего труда, но потом стали просто есть, не вдаваясь в подробности.

– Бридж, он у тебя всегда так вкусно готовит?

– Нет... иногда еще лучше, – уверенно отвечает жена.

Джинджер уже повеселела, начала улыбаться, это хорошо. Главное, чтобы она не заклинивалась на своих переживаниях...

– А что это за блюдо?

– Скажем так: попытка изобразить «рис по-туркменски». Остальное – что нашел в холодильнике, то и приготовил.

Они смеются. Я продолжаю:

– Для описанного у Джерома рецепта рагу по-ирландски мне не хватило главного компонента...

Они переглядываются, пытаюсь понять, что я имею в виду, потом снова долго смеются. Не важно, вспомнили или нет, пусть лучше улыбаются, чем плачут. Вишневка способствует расслаблению, и к концу ужина настроение у всех становится нормальным. Когда все съедено, я отправляю женщин в гостиную, а сам решаю помыть посуду. Блин, так и в постоянные Золушки переквалифицировать могут, вдруг им понравится? Меня спасает наличие посудомоечной машины, куда я быстро загружаю тарелки и прочую посуду. Включив хитрый агрегат методом тыка, я вымыл руки и присоединился к дамскому обществу.

– Милый, давай сегодня останемся здесь? Утром ты отвезешь меня домой, а потом поедешь в свою контору, да?

– Хорошо, я тут на диване лягу. Только сначала руководство почитаю, занятия Джим не отменял...

Дамы удалились в другую комнату, а я расположился на диване и продолжил зубрежку.

Примерно через полчаса в комнату тихо вошла Джинджер и огорошила меня вопросом:

– Очень хочу у тебя спросить... Все было как во сне, помню только, что мне было очень хорошо. А что запомнил ты?

Не зная, что ответить, я ляпнул:

– Кружева... – и машинально потер ухо.

Она улыбнулась и быстро вышла. Интересно, что хотела услышать на самом деле?.. Женщины иногда бывают такими странными...

Примерно через полчаса я почувствовал, что начинаю клевать носом. Положил папку с руководством на столик, поправил подушку и вырубился, еле успев выключить светильник возле дивана. Что-то я сегодня умотался...

Среди ночи мне показалось, что кто-то подошел и укрыл меня одеялом. Тонкие пальцы нежно погладили меня по щеке, и тихий голос в темноте прошептал на ухо:

– Кружева – не главное...

А еще мне ночью приснился парень в летной куртке, с большим ножом на поясе. Он пристально посмотрел на меня, потом вдруг улыбнулся, махнул рукой на прощание, повернулся и ушел в темноту. Только намного позже я понял, что это был Айван, фотографию которого я видел на столе в кабинете у Джин...

Утром я проснулся от того, что возле дивана затопал Джек. Ну да, проверяет, все ли гости на месте, вдруг кто-то ночью убежал. Я был укрыт пестрым одеялом, значит, не все приснилось? Никому об этом не буду рассказывать...

Оказывается, дамы уже встали, из спальни были слышны их бодрые голоса. Быстро проскочив в ванную комнату, я умылся и прошел на кухню – нужно было успеть что-нибудь съесть, что ли, а то скоро нужно на работу выезжать. Включив чайник, я стал искать смесь, которую заваривал в прошлый раз. Заодно нажал

кнопку на кофеварке – пусть подружки пьют что хотят.

Послышались голоса, и на кухню вошли мои леди. Обе они выглядели прекрасно, к Джинджер вернулась ее обычная уверенность.

– Джин, ты тоже куда-то едешь? – спросил я.

– Да, вчера договорилась с фрау Ирмой о встрече, зачем откладывать...

– Тогда вот чайник, кофеварка включена, можете пить что хотите.

Завтрак не затянулся, и вот мы уже выходим в сырость и мокрость утра. Хотя днем будет так же сыро, пока сезон дождей не кончится. Рыжик попрощалась с Джинджер, которая махнула мне рукой, и мы выехали на улицу, где скоро разъехались в разные стороны.

– Ну как она себя чувствовала? – спросил я у жены.

– Постепенно пришла в себя. Сам понимаешь, такой «сюрприз» от давнего знакомого...

– Вы долго разговаривали?

– Не очень, заснули быстро, твой ужин помог настроение улучшить. – Она улыбнулась. – Мы потом даже хотели тебя к себе позвать, но ты уже спал... Да шучу я, шучу. – Она заметила изменившееся выражение моего лица. – Тебе же на работу утром надо было вставать, какие тут развлечения... Да не дуйся ты, – она легонько толкнула меня в бок, – мы просто болтали, а потом уснули, как дети.

– Я не сержусь, все равно бесполезно...

– И это правильно! – Она рассмеялась. – А, вот мы и дома! Пока, вечером долго не задерживайся!

День прошел незаметно. Сначала пришлось съездить на несколько заявок, потом рассказывать боссу, что я делаю на аэродроме после работы... Неужели он тоже решил стать летчиком? Вот неожиданность... Нет, скорее всего, дальше первоначального интереса у него дело не продвинется. Жена не разрешит, хе-хе...

20-е число 11-го месяца 23-го года, Порто-Франко

Прошло больше недели с того вечера, когда были разоблачены козни «старого друга». Рыжик больше об этом не напоминала, и мы к Джинджер не ездили. Надеюсь, все у нее сейчас нормально, сильный характер, переживет. Хочется позвонить ей, расспросить, как дела, но почему-то неудобно. Да и стыдно кое за что... Не знаю, как Джин об этом сказать. Разозлится и грохнет прямо на месте или все-таки простит?..

Сегодня я без напарника, у него выходной. Приходится таскать и ставить лестницу самому, прикрываясь от дождя куском полиэтилена, и под этим импровизированным навесом ковыряться в проводах. Хорошо, что сейчас вызовов мало, почти все, что могло сломаться, – уже сломалось.

На всякий случай телефон у меня подключен к гарнитуре, потому что руки бывают заняты, и в карман неудобно залазить, когда стоишь на лестнице. Минус – не виден номер того, кто звонит. Но это мелочи...

Как всегда, звонок раздался именно в тот момент, когда я только что влез на верхнюю ступеньку лестницы и открутил крышку коробки – проверить, не попала ли туда вода. Так и есть – вытекает, сушить надо... Блин, да кто там звонит-то?

– Да, слушаю! – не очень дружелюбно прорычал я в микрофон.

– Алекс, здравствуй! Я не вовремя? – раздался голос Джинджер.

– Здравствуй, Джин! Извини, не видел, кто звонит, просто я сейчас на лестнице шесть футов высотой пытаюсь удержаться...

– Когда с тобой можно поговорить?

– Давай я к тебе через пару часов заеду?

– Хорошо, буду ждать. – И она отключила связь.

Что там еще у нее случилось? Ладно, через два часа узнаю...

Закончив дела в конторе, я решил по дороге на аэродром заехать к Джин – выяснить, что ее беспокоит. Вряд ли она стала бы звонить от нечего делать. Хотя кто этих женщин поймет...

Вот и знакомый дом, снова на веранде силуэт в дверях.

– Здравствуй, Джин! Что случилось?

– Да, в общем, ничего... Я хотела извиниться, что тогда накричала на тебя.

– Ты тогда еще многого не знала. Да, если честно, и было за что...

– О чем это ты говоришь? – недоуменно спросила она.

Я снял очки и положил их в карман.

– Хочу тебе признаться в том, что сделал. Если решишь ударить меня – то бей...

– Да за что?..

– Это я тогда пояс в шкафу перерезал... Просто не хотел, чтобы ты вечно цеплялась за прошлое. Да, память нужно хранить, но при этом нельзя ею заменять настоящее и будущее... Извини, я не знаю, что еще сказать...

Она подошла ко мне близко-близко, практически вплотную, и взглянула прямо в глаза, которые сейчас не были прикрыты очками.

– Я вижу, что ты и правда очень переживаешь... – сказала она. – Тогда слушай: вчера Айван мне приснился еще раз. Он выглядел спокойным, даже улыбался. Рукой показал две буквы: «А» и «В», потом «О'кей!», махнул рукой на прощание и ушел... Я проснулась, и мне почему-то было очень хорошо. И сейчас чувствую себя совершенно нормально. Спасибо тебе... – Она провела рукой по моей щеке и сделала шаг назад.

– Ну, если ты не сердишься, то можно я поеду? Меня на аэродроме уже Джим ждет.

– До свидания, Алекс...

– До свидания, Джин! – Я попытался поймать ее взгляд, но она упорно смотрела куда-то в сторону, вроде как на сидевшего рядом Джека. Женщины, они такие... женщины...

40-е число 11-го месяца 23-го года, Порто-Франко

Вот и наступает местный Новый год. Уже целый месяц с неба льется вода, и кажется, что конца-края этому потоку не будет. Рыжик говорит, что скоро может ливануть еще сильнее, но в это верится с трудом – сырость и так пропитала все насквозь. Спасаемся включенными обогревателями и объятиями друг друга.

Джинджер с тех пор я не видел. Они с женой периодически звонят друг другу и подолгу болтают, обсуждая извечные женские вопросы: «Носить нечего, но в шкаф больше ничего не помещается» и «Как похудеть». Шучу, конечно. Они знакомы достаточно давно по местным меркам и понимают собеседника с полуслова. Озабоченных ноток в голосе Рыжика не слышно, надеюсь, что все нормально. Пускай, а то как представляю, что Джин одна в пустом доме, только Джек бродит по комнатам... Ну, она еще и для уборки домработницу приглашает, которая заодно и кухарка, но это не каждый день (мне Бригитта об этом рассказала).

Мы решили не идти ни в какие бары и рестораны, а по традиции встретить Новый год в кругу семьи. Ради хохмы я предложил приготовить «народный салат

«Оливье»; как ни странно – жена согласилась, только сказала, что тазик не нужен, обойдемся тарой меньшего объема, хе-хе... И еще она попросила приготовить плов, так как он ей в прошлый раз очень понравился.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Flash – вспышка (англ.).

2

Ginger – рыжая (англ.).

3

Хоплофобия (гоплофобия) – патологическая боязнь оружия.

4

Help – помощь, помогать, помощи, Her – ей, Here – здесь (англ.).

5

Diary – дневник, Diamonds – алмазы (англ.).

6

Fancy, «Bodyguard», вольный перевод – автора.

Купить: https://tellnovel.com/ru/dolinin_aleksandr/zemlya-lishnih-treugol-nik-oshibok

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)